

Милена Янг

РАЗОБЛАЧЕННЫЙ
РЫЦАРЬ

18+

Милена Янг

Разоблаченный рыцарь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69444553

Разоблаченный рыцарь:

ISBN 978-5-17-157316-4

Аннотация

Никому нельзя верить.

Тот, кого она полюбила, разбил ее сердце вдребезги и безжалостно швырнул осколки в лицо. Теперь девушке предстоит бороться с мрачным миром Данверса одной.

Агнес с Марком больше не вместе, но она не может выбросить его из своей головы.

А он не остановится, пока не получит ее обратно.

Что может быть хуже равнодушия чудовища?

Только его любовь.

Содержание

Плейлист	5
Пролог	7
Глава 1	9
Глава 2	20
Глава 3	41
Глава 4	66
Глава 5	89
Глава 6	114
Конец ознакомительного фрагмента.	117

Милена Янг

Разоблаченный рыцарь

Copyright © Милена Янг, 2023

В оформлении макета использованы материалы по лицензии ©shutterstock.com

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Всем, кто скрывает свои шрамы: они прекрасны.

Вы прекрасны.

Позвольте себе это увидеть.

Плейлист

Mushmellow – *Keep Away*

NF – *Got You On My Mind*

Unprocessed – *Portrait*

Silverstein feat. Aaron Gillespie – *Infinite*

The Veer Union – *Nightmare*

Ashes Remain – *On My Own*

Fireal – *Breathe*

Simon Curtis – *I Hate U*

Dead by April – *Falling Behind*

Starset – *It Has Begun*

Bad Omens – *What It Cost*

Dead by April – *Crossroads*

Starset – *Antigravity*

Dead by April – *Calling*

Simon Curtis – *Super Psycho Love*

Jacob Lee – *Breadcrumbs*

Dead by April – *Within My Heart*

NF – *Thing Called Love*

Simon Curtis – *Super Psycho Love*

Blind Channel – *Left Outside Alone*

NF – *If You Want Love*

Sasha Alex Sloan – *Dancing With Your Ghost*

Asking Alexandria – *Alone In A Room*

Smash Into Pieces – *The Rain*

Blackbear feat. Sasha Alex Sloan – *Ghost Town*

In Fear And Faith – *A Silent Drum*

MIIA – *Dynasty*

Пролог

Агнес не знала, что на нее нашло, когда схватилась за руль.

Секундное помутнение рассудка.

А ведь казалось, что приступ миновал...

Удар, сильный.

Треск. Противный скрип шин.

Уши заложило.

Боль.

Боль.

Боль.

Так много боли в каждой косточке тела. Она колотила его изнутри, подавляла...

Сил не осталось. Глаза устало закрылись.

И в тот момент, когда Марк терял сознание, его тревожила только *одна-единственная мысль*.

Только она имела для него значение.

Нет, не забота о своей жизни.

Не злость.

Не зов о помощи.

И даже не беспокойство о том, что станет после с Сарой.

Та жалящая, болезненная мысль была далека от всего, к чему он привык.

Она назойливо кружилась за изнанкой век. Снова и снова.

Навязчиво бегала белой строкой по его чернильному сердцу.

Одна-единственная, простая, до смешного примитивная, почти инстинктивная...

«В порядке ли мышка Уокер?..»

Ему отчаянно хотелось верить, что да.

Он не верил в Бога, но...

«Эй, если ты есть, спаси эту девочку, выполни мое гребаное последнее желание...»

Темнота.

И тишина.

Наконец-то.

Он заслужил этот покой.

Больше не больно.

Глава 1

– Марк? – тихо позвала его девушка, очнувшись. Она повернула голову в сторону и замерла.

Время остановилось. Нет, нет, нет...

Сердце сжалось в тиски. Агнес побледнела, отрешенно глядя на абсолютно неподвижного парня. Его голова лежала на руле, руки безвольно были опущены.

– Марк! – уже в панике повторила она, очень осторожно коснувшись его ладони. Он не отреагировал.

Агнес быстро достала телефон, как в тумане, позвонила в скорую... Руки ее дрожали, голос срывался.

Сколько времени она потеряла, будучи без сознания?..

Агнес отстегнула проклятый ремень безопасности, осматривая, нет ли у парня травм.

– Стаймест, открой глаза, – прошептала она, не зная, как ему помочь.

Девушка проверила пульс.

Бился.

Дыхание.

Едва осязаемое, но было.

Словно камень с плеч упал.

Агнес аккуратно отстегнула ремень безопасности Марка, но побоялась менять его положение и уж тем более вытаскивать из машины, ведь ее движения могли только усугубить

состояние парня. Кто знал, было у него внутреннее крово-
течение или переломы. В трубку ей ясно сказали следить за
дыханием и сердцебиением, но не предпринимать никаких
дополнительных манипуляций до приезда квалифицирован-
ного медперсонала.

Глаза Агнес расширились от ужаса, когда пальцы косну-
лись затылка Марка. Вся ее ладонь окунулась в теплую жид-
кость.

Кровь. Много крови.

Она полностью пропитала его футболку и стекала по спи-
не...

Девушка задрожала, перед глазами все поплыло от слез.
Короткая вспышка воспоминаний взорвалась в висках ис-
крами.

– Не отпускаяй веревку, Агнес! – кричала Белла.

– Я не могу! Пожалуйста, поднимайся! – Ребенок изо всех сил держал проклятую веревку, но силы стремительно его покидали.

– Не отпускаяй!

*Пальцы девочки дрожали, костяшки побелели. Она ста-
ралась, очень старалась... Кулачок раскрылся. Веревка без-
удержно ускользала сквозь пальцы.*

– Белла! Нет!

*Кровь... Она была на пальцах Беллы, когда ее тело вы-
тащили из ущелья. Родители не пускали Агнес, но девочка*

вырвалась и побежала к сестре...

Спустя столько лет Агнес вспомнила об этом.

Она всхлипнула, закрывая лицо руками.

– Пожалуйста, Марк, не умирай... – зажмурилась девушка. – Ты нужен мне, придурок.

Ее плечи тряслись от слез, грудь сдавила боль и жгучая вина...

Во всем виновата она.

И в смерти сестры, и в аварии.

Она его погубила.

Почему врачи ехали так долго?!

Дальше все было как в тумане. Слишком шумно и слишком стремительно.

Сирена скорой помощи. И голоса, голоса, голоса...

Они сплелись в невыносимый гомон, и Агнес, несмотря на головокружение, упрямо настояла на том, чтобы поехать с ним.

Несясь в машине скорой помощи в больницу, она сжимала его руку в своей и бесшумно молилась за жизнь парня.

* * *

Следующие два часа тянулись невыносимо долго. В больнице поднялся шум – пациента увезли в операционную. Вскоре в клинику прибыли товарищи Марка...

Агнес ощущала себя маленькой и беспомощной в окружении стерильных белых стен. Она ненавидела эту атмосферу, этот цвет, больницы. Слишком много неприятных воспоминаний было связано с ними.

Она изнеможенно прикрыла веки, налившиеся свинцом. Почему врач так долго не выходил?..

– С ним все будет в порядке. Марк кремень, – утешил ее Рэт, ласково потрепав по макушке.

– Во всем виновата я... – Она шмыгнула носом. – Что, если...

– Не заканчивай это предложение, – строго одернул ее парень, нахмутив брови. – Твой любимый скоро очнется.

– Надеюсь...

– Ты как сама? Не ушиблась? – в сотый раз уточнил ее друг.

– Ты уже спрашивал, – отмахнулась Агнес. – Я в полном порядке.

«Если оценивать мое физическое состояние...» – горько подумалось ей.

Наконец, дверь операционной открылась, и оттуда вышел хирург.

Рэт сорвался с места.

Агнес до боли впилась зубами в губу, нервно поглядывая на невозмутимого врача.

– Предупреждая все вопросы – жизни пациента ничего не угрожает, – объявил он, и Рэт выдохнул.

– Слава богу.

– Что с ним? – тихо спросила Агнес, ощутив, насколько легче стало дышать. словно гора с плеч упала...

– У него открытая черепно-мозговая травма. – Мужчина не успел договорить – на него налетела растрепанная и заплаканная Сара.

– Как мой брат? Где он?! – закричала она, едва не сбив мужчину в белом с пути.

– Успокойтесь. – Он устало вздохнул и отодвинулся от девушки на безопасное расстояние. – Как я уже сказал, у Марка сотрясение головного мозга, сочетанное с непроникающей открытой травмой. Несмотря на то, что этот тип травм наименее опасный, внутри мозговых структур пациента обнаружился гематомы. Травма привела к сдавлению мозговых тканей, а это спровоцировало кровотечение. Мы сделали операцию и удалили опасные очаги.

– Как она прошла? Марк уже пришел в себя? К нему можно войти? – завалила его вопросами Сара, едва доктор умолк.

– Операция прошла благоприятно, но делать выводы рано. Купирование острой фазы не есть выздоровление. Нам необходимо следить за его состоянием и контролировать течение постоперационной реабилитации. – Мужчина жестом пригласил их в свой кабинет и опустился в кресло. – Что касается его сознания – сейчас он отходит от наркоза. Только завтра вы сможете зайти к нему.

– Понятно. – Рэт кивнул. – Сколько продлится его лечение в стационаре?

– Все зависит от того, каким будет состояние парня в первые несколько дней. Если оно стабилизируется, он может пройти дальнейшую реабилитацию в домашних условиях, естественно, с посещением кабинета физиотерапевта первые несколько недель. Я составлю схему лечения. – Мужчина кивнул и взялся за ручку, но вдруг, словно вспомнив что-то, остановился: – Большую роль сыграло то, что нам удалось провести операцию вовремя. – Он многозначительно посмотрел на Агнес. – Промедление с операцией в течение первых четырех часов привело бы к девяностопроцентному риску летального исхода.

Агнес рассеянно кивнула. Он в порядке сейчас. Это было единственным, что имело значение.

* * *

Она вошла в палату к Марку следующим утром, сразу после Сары.

Парень все еще тяжело отходил от наркоза. Ему требовалось немало усилий, чтобы просто поговорить с кем-то. В ушах шумело, мысли путались.

– Если ты не хочешь меня видеть... я это пойму... – прошептала Агнес, уместившись на краешке его больничной койки.

– Теперь мы квиты? – хриплым голосом спросил он. Было видно, какого труда стоило ему каждое слово.

– Что? – не поняла девушка, слегка нахмурившись.

– Я спорил на тебя. Ты в ответ почти прикончила меня и устроила встряску моим гениальным мозгам. – Он сделал паузу, набираясь сил, чтобы продолжить фразу.

Конечно, Агнес желала расплаты, но не таким жестоким образом. Девушка помрачнела. – Теперь мы сравняли счет? – закончил Марк.

На лице не было и тени усмешки. Стаймест был серьезен, и, судя по тому, как напряглось его слабое тело, ее ответ многое для него значил.

– Да... да, мы квиты, – кивнула растерянно Агнес. – Я правда не хотела...

– Думаю, очень хотела. – Он поморщился от боли, пытаясь сесть на кровати. – Наверное, я это заслужил.

– Марк... – Девушка помогла ему устроиться поудобнее и подала стакан с водой. – Пей потихоньку. Тебе нельзя много сразу.

– Как скажешь, маленькая, – послушно отозвался он, последовав указаниям Агнес. Он выпил воду небольшими глотками и протянул ей стакан. Их пальцы не соприкоснулись, хотя ему очень хотелось бы этого.

Девушка забрала стакан и поставила его на прикроватную тумбочку. Едва слышный глухой лязг прозвучал весьма оглушительно.

– Насчет того, что случилось... – неуверенно начал он, но Агнес помотала головой.

– Давай поговорим об этом, когда тебя выпишут. Я не могу сделать это здесь. – Она обвела взглядом больничные стены, и Марк понимающе кивнул.

– Договорились, мышка Уокер.

* * *

Неделю спустя

– Может, перестанешь плестись за мной? – не удержавшись, проворчала Агнес.

Под подошвой обуви хрустел гравий, а ветер нещадно дул, завывая. Девочка сильнее укуталась в теплый полосатый шарфик.

– Принцесса, я не отступлю. – Алекс догнал Агнес, поравнявшись с ней шагом. – Нам надо поговорить...

– О том, что ты притворялся моим другом ради денег? Удобно, однако.

– Пойми, ничего плохого ведь не случилось...

– Ох, да ничего страшного, это же такие пустяки, с каждым случается, – съязвила она, смотря прямо перед собой. Одинокий листочек оторвался от дерева и, кружась, опустился на ее протянутую ладошку.

– Я очень сожалею. Скажи, что мне сделать, чтобы иску-

пить свою вино? – спросил подавленно Алекс.

– Просто перестань быть таким мудаком. Этого будет достаточно, – ответила она холодно, ускоряя шаг.

– Этого недостаточно, – упрямо возразил он, легко догоняя девушку.

– Чего ты добиваешься? – прямо спросила Агнес.

– Я хочу все вернуть, – признался Алекс, смотря ей прямо в глаза.

– Ты мне противен, – слегка лукавя, произнесла девушка.

На самом деле парень не был таким уж подлецом. Да, он пошел на поводу у друзей, но, если подумать, Алекс всегда старался ее защитить. И сейчас понял свою ошибку, извинился и искренне хотел заслужить прощение Агнес. Но ей трудно было доверять людям. Особенно после всего, что она пережила.

– Я не отстану от тебя, ты же понимаешь. – Парень усмехнулся и выжидательно скрестил руки на груди.

– Раз ты настроен так... решительно. – Агнес постучала кончиками пальцев по нижней губе. – Тогда завтра ты пробежишь по коридору в платье Сары либо же без одежды. Сам выбирай.

Наказание было воистину страшным. Если Алекс оденется как девчонка, парни будут издеваться над ним до конца жизни. Если пробежит голым, то видеоролики с обнаженным баскетболистом распространятся на YouTube с вирусной скоростью. Оба варианта были ужасны. Но парень стис-

нул зубы и стойко кивнул.

– Ты правда изменишь свое мнение обо мне, если я так сделаю? – уточнил он.

– Правда. – Агнес прищурилась. – Но я знаю, что твоя репутация дороже, а значит, этому не бывать. Забей.

– Держи карман шире, красавица. – Алекс едва коснулся пальцами по ее щеке. – Увидимся завтра. Приходи пораньше, чтобы не пропустить... предстоящее шоу.

– Непременно, – недоверчиво усмехнулась она и, оглянувшись в сторону, поняла, что они уже дошли до ее дома.

– Ну, до завтра. – Парень подмигнул ей и ушел, засунув руки в карманы.

Девушка открыла дверь и вошла в квартиру, которая встретила ее мертвой тишиной. Даже Мэгги спала, уютно свернувшись калачиком на ее кровати.

* * *

Эта неделя была тяжелой. Из-за пропущенных дней Агнес не спала ночами, чтобы вовремя сдать свою статью. Благо учеба дала ей «отставку». Однако ненадолго. Уже завтра она возвращалась в академию.

Агнес прикрыла веки. Несмотря на договоренность о встрече, Марка задержали в больнице, и им не удалось поговорить.

Не то чтобы она умирала от желания вскрыть свои неза-

жившие раны и открыть душу этому цинику, но прояснить ситуацию хотелось. Разом содрать кровавый пластырь. Сбросить с себя груз, выбросить проклятого Стайместа из головы и с чистой совестью сконцентрироваться на учебе.

Девушка просунула руку в карман куртки, нащупав пузырек с «целебными» пилюлями.

Будто эта дрянь поможет.

Она знала, что нет.

Глава 2

– Готова? – невозмутимо поинтересовался Марк, словно то, что он неожиданно заявился к ней в квартиру субботним утром, было в порядке вещей.

– К чему? – осторожно уточнила девушка, пропуская его в квартиру. Он по-хозяйски прошел напрямик в ее спальню и завалился на кровать, предусмотрительно избавившись от обуви. Ладно, с этим она могла справиться.

– Мы идем гулять, Уокер. – Марк посмотрел на нее так, словно она была ужасно недогадливой.

– Прости?

– Прощаю. – Он ухмыльнулся и откинулся на подушку. Предательница Мэгги радостно потерлась головой о его руку, и парень посадил котенка на плечо.

– С чего ты вообще решил, что я пойду куда-либо? – возмутилась Агнес.

– Мы договорились поговорить. – Он сделал акцент на последнем слове. – Время пришло. И, предупреждая твои влажные фантазии с моим участием, это НЕ свидание.

– Фу, какой ты вредный, – поморщилась девушка. – А я прямо сгорала от нетерпения снова оказаться униженной тобой.

– Увы, воплоти твои мечты в следующий раз.

– Следующего раза не будет! – запротестовала она.

– Ага, шевелись.

Марк широко улыбался, глядя на то, как девушка окинула его горящим от негодования взглядом. Смешная какая. И почему его сердце забилося так сильно?..

* * *

Агнес в замешательстве поднималась по лестнице на крышу. Она хорошо помнила их прошлый визит сюда.

– Долго будешь еще возиться? – подстегнул ее Марк сверху. – Или желаешь растянуть каждую минуту в моем обществе, детка? Не подумай, я вовсе не против, – нагло ухмыльнулся парень, глядя на ее смущенное лицо.

Когда Марк становился таким игривым, Агнес не могла на него злиться. Ее губы растянулись в улыбке, и она наконец поднялась на знакомую до боли площадку.

Это...

– Наше место, – закончил за нее Марк, глядя на девушку с такой нежностью, что у нее защемило в груди.

«Если это снова какая-то игра...» – ей было больно даже представить это.

– Никакой игры, – серьезно отрезал он.

Она что, сказала это вслух?!

Агнес вспыхнула от смущения и досады.

Багровые листья под легким выдохом ноябрьского ветра слетали с дремлющих деревьев на промозглую землю.

Девушка сильнее укуталась в свое тонкое пальто. Предусмотрительно надетый черный вязаный свитер и выцветшие джинсы не спасали от холода. Дыхание крошечными облачками пара вырывалось изо рта.

– Садись. – Он похлопал себя по колену.

– Ты, верно, шутишь? – недоверчиво пробормотала Агнес и попыталась опуститься рядом с ним, но парень собственнически притянул ее к себе.

– Земля холодная. Конец осени, как-никак. – Он посадил ее на колени, обняв со спины. – Никаких домогательств, просто сохраним тепло.

– Знаю я ваше «сохраним тепло»... – многозначительно отметила девушка.

– Придурок Рэт, я его убью... – Марк смущенно спрятал лицо на ее шее. – Это были обычные обнимашки! Он просто любит меня дразнить, знает ведь, как я бешусь, зараза.

– Знаю я, знаю. – Агнес тихо рассмеялась, уютнее устранившись на коленях Марка. Его руки крепко, но ласково обнимали ее, а его красивые пальцы сомкнулись на ее животе. Безобидно, без намека на посягательство, нежно. Она расслабилась и опрокинула голову на его плечо.

– Что мы делаем? – шепнула девушка.

– Настраиваемся на необходимую атмосферу, прежде чем открыть наши души друг другу.

– Я сплю, наверное. Иначе быть не может. – Агнес слегка встряхнула головой, словно пытаясь избавиться от наважде-

ния.

– Почему?

– Ты другой.

– Какой?

– Настоящий. Я не узнаю тебя, – своей рукой она коснулась руки парня, мягко поглаживая костяшки его пальцев.

– Правда? – Марк зарылся лицом в ее волосы, вдыхая пьянящий аромат персиков и карамели.

Ему было так тепло. Не только его тело упивалось этим редким моментом полного умиротворения. Тепло скапливалось в кончиках пальцев, несло потоком вниз к грудной клетке, к животу, разносилось по всему телу и согревало, заставляя оттаять ледяные преграды, которыми он защищался ото всех. Это был не огонь, который сжигал все за собой и оставлял после пепелище. Это была искра, которая давала шанс на возрождение, как фениксу из пепла, опустошенному существу. Даже такому, как он.

– Ты со всеми, кого хочешь очаровать, становишься таким? – с усмешкой спросила Агнес, продолжая гладить его по руке.

– Ни с кем. Только с тобой, – не соврал он.

Она молчала.

– Если тебе будет так проще, представь, что мы спим, – сказал Марк и зажмурился от удовольствия, когда Агнес сплела свои пальцы с ним.

– Здорово, теперь ты уже в голову мне забрался.

– Не одному же мне страдать... – тихо прошептал он, и девушка замерла. Ее сердце дрогнуло. Но она не стала ничего спрашивать.

Мир с этой площадки на крыше казался бескрайним. Небо было глубокого темно-синего оттенка, и ей хотелось протянуть руку, чтобы коснуться его. Агнес глубоко вдохнула порцию свежего воздуха и сконцентрировалась на том, что ощущала.

Свободу.

– Готова рассказать, что случилось с тобой? – Марк уткнулся носом в ее шею, согревая своим дыханием. Мята, сигареты, конфеты... Она прерывисто выдохнула и повернулась к нему лицом.

Каштановые волосы девушки словно светились под лучами садящегося холодного солнца, рассыпались по плечам мерцающим каскадом, обрамляя невинное лицо с огромными глубокими, но грустными глазами и пухлыми искусанными губами. Агнес, поддаваясь вредной привычке, снова вгрызлась в них.

– Не делай так, – произнес он почему-то шепотом, словно боялся отпугнуть девушку или же самого себя.

– Ладно. – Она шмыгнула носом и поежилась. – Никто не знает...

– Я обещаю, что все, о чем ты мне сейчас расскажешь, останется только между нами. – Марк ласково потерся кончиком носа о ее нос, слегка холодный от непогоды. – Знаю,

что у тебя нет причин доверять мне, но я клянусь, маленькая.

Она неуверенно посмотрела на парня. Его взгляд был мягким. Не требовательным, но в нем сквозила молчаливая просьба.

– Это началось с детства...

К тому моменту, когда Агнес закончила свой рассказ, солнце уже садилось. Марк не перебивал и все это время держал ее в своих объятиях, изредка вставляя комментарии.

– Я убила ее. – Она всхлипнула, охватила руками шею парня и, прижавшись к нему всем телом, зашлась от беззвучных рыданий. – Убила свою сестру... – Ее голос обрывался. Слова, так давно копившиеся внутри, раздирали на куски. – Во всем виновата только я... – на выдохе прошептала девушка, ощутив, как Марк утешающе погладил ее по голове. Горечь и вина клеймили Агнес изнутри.

– Это не так, – мягко опроверг ее обвинение парень. – Ты была всего лишь маленьким ребенком.

– Это меня не оправдывает... – покачала головой Агнес.

– Послушай меня. – Марк приподнял ее за подбородок, побуждая посмотреть ему в глаза. И она посмотрела, находя там столько заботы и понимания, что сердце девушки переполнилось волнительными эмоциями. Встречая те чувства, простые и понятные, в которых она нуждалась всю свою жизнь. Уокер снова тихо всхлипнула.

Парень едва ощутимо поцеловал ее в щеку. Глупые бабочки в животе девушки предательски затрепетали.

– В случившемся нет твоей вины. Поняла меня? Это был несчастный случай.

– Марк, ты не понимаешь... – запротестовала вдруг Агнес, вырываясь из его объятий, испугавшись тех чувств, что он в ней пробуждал. – Не нужно меня жалеть!

– Я убил своего отца, – бесстрастно сказал он.

Девушка застыла.

– Ты... – ошеломленно повторила она.

– Как тебе такое? – оскалился Марк. – Можешь убежать, я тебя не держу, – сказал он с горечью, заметив в ее глазах ужас и оцепенение.

Агнес не могла прийти в себя. Отвращение, страх, ненависть, стыд, вина – все сплелось в один спутанный клубок чувств. Ей было стыдно за то, что Марк так спокойно воспринял ее тайну, а сама она глядела на него так обвиняюще... но девушка не могла ничего с собой поделать. Сделанное им заявление лишило ее почвы под ногами.

– Зачем ты это сделал? – спросила она тихо, заставив себя остановиться на месте, вместо того чтобы броситься прочь от Стайместа.

– Он попытался изнасиловать Сару. – Марк поморщился в отвращении. Боль исказила лицо, когда он с огромным трудом открыл ей свою самую страшную тайну.

– Я оказался рядом вовремя... Отец совсем тогда свихнулся... – парень прикрыл глаза.

– *Марк! Помоги мне!*

– Ты будешь стоять и смотреть, – приказал ему отец. – Точно так же, как смотрел в тот день, когда я убивал твою мать.

«Я не позволю этому повториться... Никогда не позволю... Я больше не беспомощный мальчишка...»

– Отпусти Сару немедленно, – прошипел Марк, сжав руки в кулаки.

Его младшая сестренка выглядела такой напуганной, такой разбитой, что он едва не рухнул на колени. Все тело Сары было в ссадинах, губа разбита...

– Нет. Ты будешь послушным мальчиком.

– Ты ошибаешься...

Отец отпустил ее и встал на ноги. Сара сразу забилась в угол и закрыла уши руками, словно стараясь убежать от кошмарной реальности.

– Что ты сделаешь, щенок? – усмехнулся он. – Сегодня я убью ее. Но прежде – повеселюсь.

Отец бросился на Марка, намереваясь отшвырнуть его и пробраться к Саре. Парень сильно толкнул мужчину, пытаясь спасти сестру. Тот резко отшатнулся, не ожидая такой силы от сына.

Шаг назад.

Удар головой о мраморную колонну.

А потом была кровь.

Очень много крови.

Марк заледенел.

Сара кричала. Сара плакала. Сара звала на помощь.

– Что нам теперь делать? – рыдала она, дергая настойчиво его за рукав толстовки.

– Вызывать полицию. Я пытался только тебя защитить.

– Марк? – Голос Рэта вырвал его из странного состояния.

– Какого черта ты здесь делаешь? – прорычал парень, глядя на своего лучшего друга затуманенным взглядом.

– Я звонил тебе... – Рэт посмотрел на умершего, на Сару, на Стайместа и, кажется, все понял.

– Убирайся, Рэт.

– Я никуда не уйду. Мы справимся с этим.

Все казалось сюрреалистичным, ненормальным... Тошнота брезгливо подкатила к горлу. Марк согнулся пополам, и его стошнило на лужу крови, которая все увеличивалась...

Сара закрыла глаза.

Марк не знал, что маленькая Сара не спала той ночью, когда их мать зверски убил отец.

Она видела.

Видела, как мужчина, покрытый кровью с головы до ног, зашел домой, неся спящего сына на руках.

Слышала, как он моет руки. Эти кровавые разводы в раковине навсегда отпечатались в ее памяти.

Кровь...

Почему в их жизни так много крови?..

Марк поведал ей все, лишь скрыв участие в этой истории Рэта. Девушке не нужно было знать об этом. Вряд ли Рэт хотел бы, чтобы третий человек был вовлечен в эту историю.

– Он убил твою мать? – спустя некоторое время спросила Агнес.

– Да. – Парень поморщился. – На моих глазах.

– Я не знаю, что сказать, – честно призналась Агнес. Голова шла кругом от потока информации. Она искренне ему сочувствовала, но любые слова сейчас не могли дать Стайместу и толики освобождения. Сухое «мне жаль» казалось смешным и неуместным.

– Я думаю, тебе противно. – Марк отвернулся от нее.

– Ты рассказал полиции?

– Да. Был суд, меня оправдали, просто эта история не предавалась огласке. По понятным причинам.

Это было непредумышленное убийство в целях самообороны, и закон был на его стороне.

Но все не имело значения, ведь сам Марк так и не смог отпустить эту ситуацию.

Он даже ни с кем об этом не говорил потом.

Только сейчас.

Всего три шага разделяло их, но это расстояние казалось огромной пропастью. Все зависело от нее. Принять его или

отвергнуть. Он открыл ей свое грязное прошлое, вывернул душу наизнанку. И не просил ничего взамен. Марк был уверен, что даже Лили не смогла бы смириться с тем, что он сделал. Парень понимал, что, узнав истину, Агнес не сможет его принять. Никто бы не смог. Стаймест даже и не надеялся.

Пока Марк не ощутил ее руки, которые обняли его со спины. Встав на цыпочки, девушка прижалась к лопаткам парня щекой, прильнула всем существом, и его тело, закаменевшее, сбросило последнюю ледяную маску, постепенно вбирая в себя живое человеческое тепло. Осторожно отняв руки Агнес от себя, Марк повернулся к ней лицом, словно желая убедиться в том, что девушка сделала выбор в его пользу.

– Я говорила, что хочу принять тебя настоящего, помнишь? И не отказываюсь от своих слов, – тихо прошептала она, смело посмотрев ему в глаза. Марк не видел в них ни отвращения, ни ненависти, ни презрения.

Его сердце подпрыгнуло. С надеждой парень вглядывался в лицо Агнес, боясь поверить тому, что видит. Освобождение переполняло его душу радостью, и в глазах девушки он видел такой же яркий, живой огонь.

– Маленькая моя... – Марк опустил подбородок на ее макушку, притянув Агнес к себе. Она не сопротивлялась. Напротив, прижалась сильнее.

Это было не просто обычное физическое касание. Он обнимал Агнес так, словно она хрупкое сокровище, которое ни в коем случае нельзя выпускать из рук, иначе оно разобьет-

ся. Мурашки пробежались по ее позвоночнику, дыхание стало прерывистым, и девушка прильнула всем телом к парню, встав на носочки, чтобы дотянуться до его шеи и обнять.

Казалось, они обнимались вечность вдохов, выдохов, грохота в груди.

Опустив глаза, Агнес увидела по-прежнему красивые руки Марка, покрытые татуировками, его сомкнутые на ее животе длинные пальцы, греющие кожу даже сквозь одежду.

– Завтра все будет по-другому? – спросила она, на миг перестав дышать. Секунды до его ответа казались вечностью.

– Мы проснемся, – прошептал Марк в ответ.

В глазах пекло так, словно туда попал песок. Одинокая слезинка, не сдержавшись, все же скользнула по ее щеке, оставляя на нежной коже мокрый след.

– Прости. – Парень с горечью усмехнулся. – Завтра карета превратится в тыкву, а принц окажется хулиганом и негодяем.

– Значит, все было не по-настоящему? – сорвалось с губ Агнес. Она не смогла бы снова пережить его игры. Не теперь. Не после того, что произошло между ними этим вечером.

Сегодня они сблизились гораздо больше, чем раньше. Это было гораздо важнее чего-то физического. Сегодня их души были обнажены.

Марк провел большим пальцем по ее щеке, стирая слезы. Трепетно, словно боясь обжечь своим прикосновением.

– С тобой я был настоящим настолько, насколько это во-

обще возможно. – Он покачал головой, развеяв ее опасения. Убрал руку. – Тебе и мне нужно немного времени, чтобы мы могли разобраться с тем, что чувствуем друг к другу. Ладно?

Ему ужасно, почти одержимо хотелось прижаться к ее губам, соленым от слез и слегка припухшим. Но он подавил в себе этот порыв. Марк не был готов был прыгать с места в карьер. Было много обстоятельств, с которыми прежде следовало разобраться.

Агнес стихла в его объятиях, и он, не удержавшись от прилива нежности, прижал ее руку к своим губам, запечатлев в центре ее ладони теплый поцелуй.

– Просто дай мне немного времени, – мягко повторил парень, отняв губы от ладони Агнес, но все еще сжимая ее в своей руке, переплетая с ней свои пальцы.

– Хорошо, – наконец, робко улыбнулась она, и Марк перестал дышать. Святое дерьмо. Он определенно влюблен. Безнадежно и прочно. Сомнений больше не было.

«Это фиаско, братан», – в который раз завертелась у него в голове любимая фразочка Рэта, и парень едва не закатил глаза.

На мгновение Агнес позволила себе уткнуться ему в шею и глубоко вдохнуть, прежде чем они вернутся в свой неопределенный мир, в котором играли глупые роли плохого мальчика и хорошей девочки.

– Если ты прекратила меня обнюхивать, попрошу не распускать свои шаловливые ручки, – поддразнил ее Марк и на-

хально ухмыльнулся уголком губ. Агнес вспыхнула и отскочила от него, как от огня.

– Я вовсе тебя не обнюхивала! – оскорбленно заметила она, но в глазах ее плясали озорные чертики. – И вообще, от тебя пахнет так, будто на кондитерской фабрике произошел взрыв.

– Считаешь меня сладкой булочкой? – издевался он, наслаждаясь ее покрасневшими щеками.

– Тебя что, укусил Рэт?! – залилась краской девушка.

– Я просто запихнул себе в глотку пару пачек «Тик-Та-ка», – пожал Марк широкими плечами.

– Отвлечься от курения? – предположила девушка, засунув руки в карманы, чтобы согреться.

– Неа. Не ищи смысла. Мне просто нравится мятный вкус.

– Содержательная информация, – иронично отметила девушка, когда их непринужденный разговор беспощадно прервали грохочущие биты The Devil in I.

– Дерьмо, – выругался парень, проклиная звонящего, и начал шарить по карману джинсов.

– Да. – Марк ответил на вызов. Его лицо исказилось чистой яростью, когда он услышал что-то на том конце провода.

Агнес обеспокоенно смотрела на него, пытаясь угадать, что ужасного могло произойти.

– Собери всех прямо сейчас. Уже еду, – свирепо приказал он и положил трубку, тяжело дыша от гнева. – Суки, – про-

шипел парень, в ярости взъерошивая волосы. Было очевидно то, насколько он был выбит из колеи и раздражен.

– Что случилось, Марк? – Девушка аккуратно тронула его за плечо.

– Тебя не касается, – отрезал он, погружившись в свои тяжелые размышления.

Агнес обиженно нахмурилась на его грубые слова и поспешила спуститься, но споткнулась и едва не полетела вниз – уже стемнело, и деревянные ступени стали влажными от вечерней сырости.

– Хватит, Уокер. – Марк резко оторвал ее от земли и подхватил на руки.

– Отпусти. Я в состоянии спуститься сама! – капризно забрыкалась она в его руках.

– Что-то не видно, – съязвил парень, не обращая никакого внимания на ее протесты.

Крепче прижав Агнес к себе, он начал спускаться вниз по приставленной лестнице. Ей ничего не оставалось, кроме как вцепиться ему в шею, чтобы не расшибиться.

– Я не хочу, чтобы ты вмешивалась в дела «Драконов», – сурово произнес Марк.

– Иначе что? – Она нахмурилась.

– Поверь, ты не хочешь знать ответ.

– Что, отшлепаешь меня, придурок?

– Заманчивое предложение, за язык я тебя не тянул. И да. Это будет очень больно.

Агнес изумленно открыла рот, смотря на него вытаращенными глазами. Он шутит или?..

– Ты психопат, – мрачно заметила девушка, увидев в его глазах возбужденный блеск.

– Предпочитаю определение «эксцентричный». – Его губы изогнулись в опасной ухмылке.

Марк опустил ее перед своей новой машиной, открывая перед ней дверь. Агнес забралась внутрь, сразу нацепив на себя ремень безопасности.

– Я не хочу домой, – проныла она, когда Марк сел в машину.

– Уокер, я еду сейчас в «Огненный Дракон». А ты пойдешь послушно спать, – беспрекословным тоном приказал он.

– Не хочу спать, – упрямо повторила девушка. – Ты бешишь меня. Я тоже хочу в бар!

Марк закатил глаза. Если она что-то вбивала себе в голову, то обязательно в конечном счете упрямо добивалась своего. Но не в этот раз.

– Не заставляй меня перевоплощаться в мудака.

– А разве ты когда-то переставал? – сострила Агнес.

– Веди себя хорошо, Уокер, – жестко предупредил Марк, выруливая на темную дорогу. – Я не хочу причинять тебе боль, поэтому не вынуждай меня это делать.

Девушка сердито поджала губы. Она понимала, что ей не переубедить Марка. И неожиданно в голове возник новый

вопрос.

– Марк... – осторожно обратилась Агнес к парню.

– Мм? – Он оторвался от дороги, бросив на нее вопросительный взгляд.

– Ты... Почему ты не целуешься в губы? – спросила девушка, с любопытством уставившись на парня.

Марк растерялся от ее внезапного вопроса.

– С тобой целуюсь. И часто. Напомнить? – усмехнулся он, но уловка не сработала. Агнес продолжала испытывающе смотреть на него в ожидании объяснений.

– Я чувствую себя виноватым, поцелуй теряет вкус, ощущения. Становится одуреть как противно. Хочется рот прополоскать, – признался честно Стаймест.

Агнес удивленно приподняла брови.

– Почему это происходит?

Она не могла понять, как парень, склонный к насилию, кровопролитию и жестокости, мог бояться безобидного поцелуя. Это как-то выходило за рамки устойчиво сложившегося образа темного рыцаря Данверса.

– Во мне просыпаются болезненные воспоминания, – сухо пояснил Марк.

– Что именно? – поинтересовалась девушка.

– Не хочу говорить об этом, – резко оборвал он ее, и Агнес в который раз почувствовала некое опустошение в душе.

Они снова были в тупике. Как только дело доходило до чего-то важного, он молчал и закрывался. Была некая гра-

ница, которую Марк не желал ни при каких обстоятельствах переходить. И пока она не была пройдена, Агнес чувствовала себя чужой.

– Марк... – снова попыталась девушка, но он не был настроен на разговор.

– Тема закрыта, – непоколебимо ответил парень.

Нельзя было погружаться в прошлое. Особенно сейчас, когда Марк пытался начать все заново.

– Ты ничего не рассказываешь о себе, – упрекнула его Агнес.

– Детка, я пару минут назад признался в тебе, что я убил своего гребаного папашу. Этого мало? – саркастически защитился парень.

Она отвернулась к окну. Агнес знала, что дело в какой-то несчастной любви. Марк уже как-то упоминал, что любил прежде по-настоящему.

– Ты знаешь, о чем я, – пробормотала девушка. Ревность кольнула ее.

– Просто не думаю, что это уместно сейчас, – процедил Марк сквозь сжатые зубы. – И не собираюсь обсуждать это когда-либо с тобой.

Агнес нахмурилась, в груди заныло. Он просто не доверял ей. Да, они разделили с ним действительно пару откровенных моментов, но очевидно, что для него этого не имело такого смысла, как для нее.

«Я не хочу копаться в прошлом, тем более впутывать в

это Агнес. Нужно отпустить. Время, наверное, пришло».

Остаток пути они провели в полной тишине. Машина притормозила перед ее домом. Агнес поспешно отстегнула ремень безопасности, желая поскорее выйти, но рука Марка, кольцом сомкнувшаяся возле ее запястья, не дала ей это сделать.

– Я не хотел тебя обидеть, мышка Уокер. – Девушке показалось или в его голосе прозвучали нотки вины?

Пауза.

– Прости меня за грубость, моя маленькая, просто говорить о некоторых вещах мне пока тяжело, – пробормотал Марк, надеясь увидеть в глазах Агнес понимание.

– Ладно. – Она моргнула.

Что-то душашщее ее изнутри теперь уступило умиротворению.

Улыбка, которую Агнес подарила ему, стоила всего. Самоконтроль затрещал по швам. Так сильно, почти отчаянно захотелось заявить права на нее, заставить девушку запомнить этот вечер. Коснуться, хотя бы чуть-чуть...

К черту время. Марк наклонился к Агнес через панель машины, обхватывая обеими руками лицо, и успокаивающе прижался губами к ее губам, даря долгий сладкий поцелуй. Он запустил пальцы в волосы девушки, привлекая ее к себе. Так хорошо было касаться рта Агнес своим. Ощущалось таким правильным, он словно исцелялся. Девушка задрожала, ощутив теплый металлический шарик, поглаживающий

ее язык.

Касания Марка были дразняще-нежными, тающими. Он не позволял себе вконец забыться. Гребаный стояк не помог бы его работе в баре. Парень напоследок провел языком по ее податливой нижней губе, желая запомнить этот сладкий вкус. Дыхание сбилось. Проклятье. Агнес вводила его в зависимость, сама того не понимая. Он заставил себя отстраниться, пока не увлекся сильнее.

– Спокойной ночи. – Девушка вышла из автомобиля и неловко помахала на прощание.

Раскрасневшиеся щеки, слегка припухшие губы после украденного им поцелуя, растрепанные волосы, блестящие глаза... Марк несколько мгновений наслаждался ее видом.

– Сладких снов, Агнес, – ласково улыбнулся он, и, проследив за тем, как девушка вошла в подъезд, уехал.

Агнес села на кровать, с трудом приходя в себя. Она коснулась пальцами своей нижней губы, которая все еще хранила вкус Марка. Его слова, рассказ о прошлом, утешения и поддержка, а затем безграничная нежность... Касания, объятия, поцелуй. Внутренние конфликты, расхождения в поведении. Забота, улыбка, искренность. Жестокость, власть, грубость. Именно эти противоречия запечатлелись в ее сердце. Он ей нравился. До умопомрачения нравился. И Агнес не могла это отрицать. От одних воспоминаний ее бросало в приятную дрожь. Сил на борьбу не осталось. Она откинулась на подушку, влюбленно улыбаясь.

Марку казалось, что он открыл для себя новый мир. Мир под названием Агнес Уокер. Ему было хорошо с ней. Слишком хорошо. Это в какой-то степени даже пугало. Потому что такого он никогда не испытывал прежде.

– Любой, кто летит, однажды обязательно сломает крылья. Но, может, теперь и я готов рискнуть, Агнес? – Парень с надеждой улыбнулся, глядя за тем, как на небе начали гаснуть звезды.

Горечь и охлаждающее осознание удручающей реальности пришли так скоро, чем ближе он подъезжал к бару.

А ему впервые, почти отчаянно, захотелось жить, как обычному человеку.

Но этой ночью он должен был сделать то, в чем был лучше других, в очередной раз.

Проклятье. Этот замкнутый круг никогда не прервется.

Глава 3

– Попытка поджога? – Марк задумчиво нахмурился, постукивая пальцами по полированной поверхности круглого стола, за которым все сидели. – Что по камерам?

– Ничего, – робко отозвался Кристиан, подсаживаясь к нему.

– Значит, у нас завелась крыса, – поморщился Стаймест, засунув руки в карманы кожанки.

Голова не хотела соображать. Он устал после очередного акта жесткости. Но оставить все так просто не мог.

– А что с тем мальчишкой? – намекнул Дамиан на недавнее «шоу».

– Ничего, что оказалось бы полезным в нашем деле, – ледяным голосом оборвал его Марк.

– Он был невиновен? – округлил глаза Алекс.

– Виновен в том, что наш товар попал в руки не тем, кому надо. Поэтому свое этот гаденыш получил, – без капли жалости произнес Марк. – Конкретно с делом поджога – нет, он не имел к нему никакого отношения.

– Может, это новенькая? Мы все знаем, что девчонка хотела отплатить тебе той же монетой, – вставил кто-то.

– Это не Агнес. – Марк угрожающе обвел взглядом «Драконов». – Ее вины в этом происшествии нет, и если кто-то снова откроет рот по этому поводу, то рискнет столкнуться

с моим гневом. – Это человек с другой стороны.

– Я тоже так думаю, – поддержал его Дамиан. Он незаметно для всех прижал ладонь к груди – к недавно установленному кардиостимулятору. Было все еще непривычно и немного больно. Иногда кружилась голова, но его состояние стало гораздо лучше после операции. У Дамиана была брадиаритмия – синдром слабости синусового узла. Он предпочитал не распространяться об этом, но Рэт и Марк – его друзья детства – знали и заботились о нем. В день операции они были в больнице, стараясь, чтобы их друг получил лучшее лечение.

Марк бросил на Дамиана обеспокоенный взгляд. Тот едва заметно кивнул, уверяя, что в порядке.

– Что будем делать? – вмешался Кристиан.

– Я найду выход. Гребаные северные, – выругался Марк. – Не беспокойтесь, я очень скоро выясню, кто именно посмел сунуться на нашу территорию. И будь я проклят, если спущу подобное ему с рук.

* * *

Агнес сидела во дворе академии, скучаяще оглядываясь. Марк уже опоздал на целый урок, и она сомневалась в том, что он вообще придет сегодня на занятия. Что он там ей говорил? Прилежный ученик, а как же. Мысли девушки постоянно крутились вокруг проклятого Стайместа. Неужели он ее нарочно избегал?..

«Какое мне дело...» – одернула себя Агнес.

Проблемой было то, что она забыла свой мобильный в его машине. И очень надеялась, что сегодня в академии сможет благополучно его забрать.

– Привет. – Алекс мрачно уселся на скамейку. Его популярность среди девушек после феерического выступления голышом в коридоре только возросла, и вместо ожидаемого потока издевательств парень был поощрен вниманием.

– Привет. Где ты пропадал?

– Меня заставили делать дополнительный проект по французскому, поэтому сняли с первого урока. – Парень раздраженно пожал плечами, измученно потирая переносицу.

– Я не знала, что у тебя тяга к языкам, – удивилась Агнес.

– Господи, нет у меня никакой тяги, это просто социальная дискриминация!

– Остынь, Лекси, – захихикала девушка.

– *Le temps perdu ne se rattrape jamais*, – прошипел он и, уловив ее непонимающий взгляд, добавил: – «Потерянное время не возвращается».

Агнес рассмеялась.

– А теперь серьезно, Лекс. Я вижу, что ты никакой. Мы вроде как снова друзья. Поделись.

– Сара меня продолжает игнорировать, – с тоской в голосе признался он.

– И ты так легко сдашься?

– Не знаю, что еще можно сделать. У меня на душе так

гадко сейчас. Стоит мне вспомнить разочарование и боль в ее глазах, сердце кровью обливается.

– *Mieux vaut tard que jamais.* – Агнес подмигнула.

– Лучше поздно, чем никогда... Звучит красиво, но, ради бога, хватит французского. – Парень скривился.

– Ты ее любишь?

– Честно?

Агнес кивнула.

– Не знаю. Но одно осознаю абсолютно точно: я ненавижу, когда Сара страдает. Это может быть и чувством к другу, просто человеку. Не обязательно любовь в том романтическом смысле.

– *Tout va pour le mieux.* – Она игриво усмехнулась.

– Еще раз переведешь мои слова на французский, я начну говорить по-итальянски, Уокер. – Алекс облегченно рассмеялся.

– Ты умеешь? – удивилась девушка.

– Да, я родился во Флоренции, но в раннем детстве переехал в Данверс. Моя мама говорила по-итальянски до того, как они с отцом разбились в автокатастрофе. Я не очень хорошо говорю по-итальянски, но помню многие выражения.

– Вот почему у тебя нет акцента.

– Да, мне было всего два года, когда мы переехали в Штаты. – Алекс поправил прядь волос девушки, заправив ее за ухо.

– Ты чего к моей крошке клеишься? – бедный Алекс по-

летел на землю, когда Рэт бесцеремонно столкнул его со скамейки.

– Рэт! – возмутилась девушка.

– Где мои обнимашки? Поцелуй? – Он нахмурился и, не дождавшись ответа, сжал ее в объятиях до хруста.

– Ты меня задушишь, придурок! – запротестовала Агнес. – Алекс, спаси!

– Ну уж нет. Я пас. – Парень поднял руки в знак поражения и поспешил в академию.

– Да ладно, добро пожаловать в нашу шведскую семью! – заорал Рэт ему вдогонку.

– Господь всемогущий! – закрыла ему рот Агнес, вспыхнув до кончиков ушей от стыда. Хотелось провалиться сквозь землю. – Хватит меня позорить!

– Как прикажешь, моя госпожа. Что еще для тебя сделать? – промурлыкал он в ладошку Агнес. Она отдернула руку раньше, чем нахал посмел бы коснуться ее губами.

Рэт вдруг присел на корточки и завязал девушке шнурки.

– Еще упадешь.

– Ой, не заметила. – Агнес с улыбкой ответила на его заботу. – Спасибо. Кстати, как семейная тусовка?

– Тухлятина, я почти сдох от тоски, – простонал громко Рэт и бесцеремонно улегся ей на колени.

– Рэт!

– Что? Мы же как бы пара, – напомнил он и нахмурился, удобнее располагаясь на ней. – Не забыла?

– Забудешь такое, – усмехнулась девушка, перебирая его темно-русые волосы.

– Тогда подыгрывай, – приказал парень, и его голос стал более серьезным.

– Мне кажется, мы и так выглядим довольно... естественно, – протянула девушка, погладив его по голове. – Ты тяжелый.

– Только мышечная масса, никакого жира. – Рэт критично ущипнул себя за живот. – Можешь потрогать мой пресс.

– Спасибо, воздержусь.

– Он твердый как камень. Целых восемь кубиков, зацени.

– Охотно верю тебе на слово, приятель, – подавилась от смешка Агнес, взлохматив волосы парня.

– Портишь сексуальное напряжение.

– Бога ради, я думаю о том, чтобы тебя сбросить с колен, – пригрозила девушка, откинувшись на спинку скамейки.

Рэт скорчил гримасу.

– Ты меня не любишь.

– Люблю, дружище.

– Прекрати меня так называть! – запротестовал он, беззаботно закинув ноги на подлокотники скамьи.

– Котик?

Рэт выглядел злым и смущенным одновременно. Он дернул ее за кончики волос.

– Вредина и зануда Уокер.

– Да-да, это я.

Агнес настолько была поглощена беседой с Рэтом, которого не видела несколько дней из-за его семейных посиделок, что даже не обращала внимание на то, как все смотрят на них. Впервые ей было наплевать на мнение окружающих. Что-то в ней поменялось. Она приняла себя и больше не волновалась по поводу того, кто и что думает о ней.

– Ты, конечно, не циркуль, но я бы тебя раздвинул, – многообещающе признался парень.

– Опять ты за свое. – Агнес пихнула локтем Рэта под ребра. Получилось резко, но так и нужно этому обаятельному мерзавцу. Может, теперь перестанет ее кадрить?..

– Тогда закрой мне рот поцелуем. – Его глаза сверкнули озорством. Ага, перестанет он.

– Размечтался, – рассмеялась девушка.

– Мне известно о твоей измене с Марком. – Рэт принял страдальческий вид, и уголки его губ опустились. Если бы Агнес не знала его так хорошо, то, наверняка, подумала бы, что он действительно загрустил. Но Рэт, зараза, лишь старался взбесить ее своими подкатами и упреками.

– Даже не буду спрашивать, откуда у тебя такая информация, – закатила глаза девушка. – И я не могу тебе изменять, потому что мы – не настоящая пара.

– А если бы были настоящей?

– Не были бы, – отрезала она. – Ты несерьезно это говоришь.

– Почему это? – Рэт протянул руку и уже мягче коснулся

волос Агнес, играя с шелковистыми прядями. – По-моему, нам было бы хорошо вместе.

– Для очередной зарубки на кровати? Увольте.

– Ну почему сразу на кровати, можем прямо на столе, – ухмыльнулся Рэт и стал вдохновенно перечислять. – Или на полу, у стены, на подоконнике, в душе...

– Фу, прекрати свои пошлости! – Девушка закрыла уши руками, пока придурок неудержимо хохотал, откровенно потешаясь над лучшей подругой.

– Соглашайся, пока дают, – приподнял бровь Рэт. – Я дважды не повторяю.

– Повторяешь.

– Перестань валять дурака.

Парень показал ей язык.

– Ты серьезно? – Агнес не удержалась от улыбки. – Тебе что, три годика?

– Рэт, я здесь! – оборвал их словесную перепалку приятный девичий голос.

Агнес обернулась на звук, заметив симпатичную девушку у крыльца академии.

– Я сплю... – Парень закрыл лицо руками, прячась как ребенок.

– Твоя новая пассия? – полюбопытствовала Агнес.

– Я тебя не слышу, – притворился он глухим.

– Рэт!

Агнес беспощадно спихнула парня со своих колен.

– Пожалуюсь Марку на тебя, – проворчал Рэт и повернулся к ней. – Сейчас будет плюс одно разбитое сердечко. Да простит меня эта милая леди.

Агнес осуждающе покачала головой. Она знала: Рэт не давал никому и шанса подобраться к нему.

С равнодушным видом и очень неохотно парень подошел к ждущей его с нетерпением красавице.

Оторвавшись от лицемерия любовных дел Рэта, Агнес поспешила в академию и вдруг заметила столпившихся в коридоре «Драконов». Ее взгляд сразу отыскал среди них предводителя.

Когда он вообще пришел?.. Пульс девушки участился, а в горле пересохло, стоило ей только посмотреть на Марка. Он снова нацепил свою непроницаемую маску, и было сложно понять, в каком настроении парень сейчас находился. Одетый в черную толстовку и такого же цвета джинсы, Марк, как всегда, выглядел недоступным и ужасно желанным.

Агнес сорвалась с места, поспешив к парню, пока не закончился перерыв.

– Таким образом, мы совершим набег на их сторону и оценим реакцию, – произнес он, и «Драконы» начали оживленно обсуждать выданную идею.

– Не поднимет ли это переполох? Вдруг все-таки кто-то из наших?

– Чушь, – покачал головой Стаймест, теряя терпение. – Моя интуиция никогда меня не подводила, это раз. Два –

давайте посмотрим фактам в лицо...

– Марк? – Парень почувствовал вдруг чью-то ладонь, сжавшую его плечо.

Он удивленно обернулся.

Агнес смущенно закусила губу, смотря на него из-под опущенных ресниц. Ей стало очень неловко.

– Что, солнышко? – ухмыльнулся Стаймест, разглядывая брюнетку.

«Драконы» озадаченно переглянулись. Их больше удивляла реакция Марка. Все в академии знали о яростной борьбе Стайместа и «северной».

– Ничего не хочешь мне отдать? – спросила девушка, смутившись от его пристального разглядывания.

– Детка, хочешь *это* увидеть прямо здесь? – двусмысленно поддразнил он, усмехнувшись. – Может, дойдем хотя бы до спал... – Марк не договорил, потому что Агнес требовательно потянула его за руку.

В этот же момент раздался звон, оповещая учеников о продолжении занятий.

– Поговорим после пар, – бросил он парням, послушно заворачивая с девушкой за угол, к восточному крылу академии, которое выходило к спортзалу.

– Я забыла у тебя в машине мобильный.

– Держи. – Он, как ни странно, не стал поддевать ее или спорить. Сунув руку в карман толстовки, парень извлек вещь и с готовностью протянул ей.

– Спасибо. – Агнес обрадованно забрала телефон и сунула в сумку. – Я уже успела соскучиться.

– По чему? – Марк провел языком по верхнему ряду зубов, украдкой смотря на девушку. – По телефону?

– И не только по нему, – пробормотала несвязно она.

Агнес не знала, как вести себя с ним. Все чертовски быстро продвигалось и сбивало ее с толку. Она все еще ждала, что Стаймест снова сделает что-то гадкое.

– Не доверяешь мне, мышка Уокер? – Марк словно прочел ее мысли. – Правильно делаешь. Но я не собираюсь возвращаться к тому, что было раньше.

– Как я могу тебе снова поверить?

– Тогда моя задача тебя убедить, – промурлыкал парень, внимательно наблюдая за тем, как покраснели щеки Агнес и участилось ее дыхание, когда он шагнул к ней.

– Марк, не сейчас, не здесь, – возразила она, но он преодолел расстояние между ними так ловко, что между их телами не осталось ни дюйма пространства.

– Здесь, сейчас, – как в забытьи, прошептал парень и прижал девушку к стене.

– Нас увидят.

– Похер, – прорычал он, нависая над губами Агнес, и требовательно вжался в ее пах своим членом, уже твердым и изнывавшим от желания.

Девушка тихо застонала, и ее тело непроизвольно подавалось вперед, к нему навстречу.

Но сомнения не оставляли Агнес в покое, и она продолжала борьбу.

– Я не буду твоей временной забавой, – твердо произнесла девушка.

– Ты просто будешь моей, – пообещал Марк хриплым голосом.

Сердце Агнес заколотилось, пропустило удар... Она тяжело сглотнула, ощущая на себе горячий взгляд, затуманенный поволокой темных желаний, направленных на нее. Еще хуже стало, когда он изнеможенно выдохнул сквозь крепко сжатые зубы и грубо обхватил ее шею, мгновенно сближая их лица.

– Долго еще продлится ваша игра с Рэтом? – хрипло спросил Марк, тяжело дыша.

– До конца учебного года, – удалось Агнес прошептать в ответ.

– Я так не думаю.

Грубые пальцы поглаживали нежную кожу шеи девушки, прижимались к бешено бьющемуся пульсу на сонной артерии.

– Что между нами происходит? – Агнес пыталась найти в его глазах ответ на свой вопрос, но Марк двинул бедрами, потираясь об нее, выбивая воздух из легких и все вопросы.

Одним рывком приподняв ее, парень прижал девушку к стене.

– Тише, маленькая. Ты же не хочешь, чтобы все увидели,

как мы трахаемся через гребаную одежду?

Часто дыша, она обвила его тело ногами.

Что они творят, всемогущий господь? Это неправильно. Нужно остановиться, пока есть возможность...

Поддавшись непреодолимому желанию, Агнес запустила руку ему в волосы. Больно дернула шелковистые пряди у корней, заставив Марка прошипеть сквозь зубы и податься бедрами вперед, силой надавив между ее ног своими.

– Плохая девочка.

Одержимо хотелось еще ближе. Ощутить его целиком, кожа к коже.

Проклятье. Они стояли прямо напротив окна, рядом с аудиторией, где шла пара. Любой случайный прохожий мог сейчас натолкнуться на них. Любой ученик, кто выйдет из кабинета, увидит это. Осознание происходящего только сильнее подстегивало, вызывая тянущую боль внизу живота.

Девушка не была уверена, что сможет остановиться, даже если их сейчас застукают.

Его губы были так близко. Она почти ощущала их тепло, запах мяты и этих проклятых конфет.

– Хочешь меня попробовать? – прошептал Марк соблазнительным голосом. – Чтобы я взял твой рот своим языком?

Вместо ответа Агнес несдержанно лизнула его губы, впиваясь пальцами еще крепче в его широкие плечи, обтянутые черной толстовкой.

– Открой рот шире, маленькая.

Нежность на контрасте грубых толчков вызывала сладкое головокружение.

Девушке не терпелось попробовать вкус ненависти Марка. Хотелось лизнуть его язык, задевая зубами пирсинг, впиться в кожу на шее, оставляя следы повсюду. Карту прикосновений на каждом дюйме его потрясающе красивого тела.

Судорожное дыхание Агнес опалило губы парня. Он едва подавил стон. Хотелось наброситься на нее, забыв обо всем, к чертовой матери. Крепче сжав ее за талию, пригвоздив к стене своим телом, Марк подался вперед. Церберы под кожей натянули поводы, оскалились, умоляя выпустить на долгожданную свободу. Еще не время, но скоро. А сердце колотилось в груди так, что, казалось, вот-вот разорвется. Парень поцеловал ее нижнюю и верхнюю губу, поочередно лаская языком. Грубо посасывая до тупой боли. Вероломно выпивая тихий стон, сорвавшийся прямо в его рот, зарычал, упиваясь этим звуком. Жажда обладания туманила рассудок. Марк обхватил губами язык Агнес и стал посасывать. Дьявол. Лизнул его, дразня круговыми движениями. Казалось, кровь вскипела в венах, рвалась сквозь сосуды, кожу, мясо, сжигая заживо. Спина девушки непроизвольно выгнулась навстречу парню. Агнес отпустила его плечи и крепко обняла за шею.

– Марк...

Его имя сорвалось с ее губ, как молитва, отдавая пульсацией где-то на уровне солнечного сплетения, до самых кон-

чиков пальцев.

Агнес робко поцеловала парня, изучающе потираясь губами об его губы. И отчего-то эта ее «неумелость» и нерешительность сводили его больше с ума, чем чьи-либо ласки.

Девушка улыбнулась, а затем слегка потянула зубами за металлический шарик в языке парня, вырывая низкий стон из его горла. Святое дерьмо.

Марк прижался к хрупкому телу, крепко обнимая руками поясницу Агнес. Даже через одежду он ощущал жар ее тела. Тепло нежной кожи под подушечками пальцев.

Парень приглушенно простонал. Прихватил зубами припухшую нижнюю губу девушки, обвел языком, едва сдерживаясь, чтобы не застонать от ощущения, что приносили трущиеся о напряженный член брюки. Слишком. Тесно. Агнес выгнула спину, обвивая его торс ногами.

Он обхватил ее голову руками, слегка запрокидывая. Опустил губы к шее, влажно выцеловывая кожу.

Девушка зажмурилась от удовольствия, слегка потираясь об него.

Черт. Побери.

Марк вдыхал сладкий запах. Персиков. Ее. Нужный. Опьяняющий. Его зрачки, потемневшие от голода и жажды обладания, были расширены.

Это было какое-то херовое помутнение рассудка. Но он не был готов отпустить ее. Ни за что, нахрен, на свете. Марк нуждался в ее вкусе, запахе, звуке голоса. В маленькой Агнес

Уокер, которая вышибла всю его защиту и привязала к себе. Этот момент по праву принадлежал ему, и он не собирался останавливаться.

Парень забрался руками под ее, к его неожиданному недовольству, короткую юбку, вновь приникая к губам. Горячо. Неправильно. Грязно, но вместе с тем нужно до потери пульса. Он буквально вытрахивал рот Агнес языком, наслаждаясь ее сбивчивыми вздохами и сиянием глаз.

Как эта девушка смогла свести его с ума? Как ей удалось сделать так, что он *видел одну ее*?

Только эти маленькие руки, которые лихорадочно зарылись в его волосы. Ее губы, которые он не уставал целовать. Никак не мог насытиться. Тесно прижатое хрупкое тело, будто созданное для того, чтобы он клеймил каждый его дюйм своими руками, запахом, членом. Аромат ее волос, доверчивый взгляд и сбивчивое дыхание. Вызывая в пленке памяти одно примитивное, почти дикое слово – моя!

– Твою мать... – выругался он ей в рот.

Марк в очередной раз несдержанно подался вперед бедрами к девушке и, опьяненный близостью, заглянул в ее глаза цвета нежной лазури.

Мы сгорим за это в аду.

Агнес дрожала. Ей казалось, будто все ее тело плавится. Загорается сотнями искр и вот-вот разлетится на молекулы, оставляя внутри одни лишь эмоции. Обнаженные, настоящие, острые. В животе бесновались бабочки, а в груди бе-

шено колотилось сердце. Короткие ногти впились в шею парня. Стон девушки резонансом отдался где-то на кончике языка, когда парень зажал между зубами ее нижнюю губу, оттягивая на себя.

– Марк... – Он набросился на ее губы, словно жаждал попробовать вкус своего имени, произнесенного ею.

Агнес инстинктивно ответила. Ее язык неумело толкнулся ему навстречу, и парень сразу же взял инициативу в свои руки. Проникая в ее рот. Глубоко. Влажно. Жадно. Сталкиваясь с ее языком и вожделенно лаская. Вновь и вновь. Марк обвел кончиком языка внутреннюю поверхность ее губ, скользнул по небу, ощущая вкус чего-то сладкого во рту. Девушка зажмурилась, сдвигая бедра, ощутив серебряный шарик пирсинга, слегка царапающий ее. Парень не мог остановиться. Ощущение горячего члена, вжимающегося в нее, заставило Агнес зажмуриться от прилива бабочек в животе.

Она тоже безумно его хотела. Сейчас. Марк зарылся носом в ее волосы. Персиковый запах дурманил его рассудок. Черт, он просто дико ощущал потребность коснуться ее. В это мгновение. Это все сон. Он не Марк, а она не Агнес. Их здесь нет. Они свободные, эфемерные, и это все им снится. Холодные пальцы забрались под ее блузку. Беспрепятственно заскользили по выступающему своду ребер и животу, заставляя мышцы под нежным касанием сокращаться. Пробрались вверх, к груди, касаясь нежной кожи. Никто кроме него ее не трогал. И неопытность девушки не отталкивала

Марка, как бывало раньше, а лишь заводила сильнее. Он посадил Агнес на подоконник и уткнулся лицом в ее шею.

Его бедра стали двигаться более интенсивно, имитируя близость. Так, как он делал бы это, если бы находился голубоко внутри нее. Девушка зажмурилась, приоткрывая рот. Новый толчок. Марк просто не мог больше себя контролировать. Плевать на все, если ему хочется, что его остановит? Почему он должен отказывать себе в физическом удовольствии? После той ночи, когда он забрал ее девственность, Марк не дотрагивался ни до кого. Просто, черт побери, не мог. И долгое воздержание дало о себе знать.

Парень начал двигаться, скользя пахом по ее тазовому выступу, вглядываясь при этом в доверчиво раскрытые глаза девушки.

– Нас может кто-то... – попыталась донести что-то Агнес.

– Позже, детка, – Его хриплый низкий голос прозвучал с придыханием. Растекся жидким огнем внизу живота, почти доводя Уокер до грани.

Подушечками пальцев Марк погладил по нижней части ее полной груди, скрытой бюстгалтером. А потом ощутиمو сжал. Будто с цепи сорванный, он яростно въедался в ее рот, всасывая язык. Мокро. Горячо.

Безумие. В нем растекалось не желание – обжигающая плоть жажда. По каждому крошечному сосуду тела. До мяса, плоти, крови. До кипящей боли между ребрами.

Терпеть. Просто. Невозможно.

Марк, как одержимый, изголодавший, поглаживал выступающие косточки ключиц, вылизывал впадинку между ними.

Из горла Агнес вырвался несдержанный стон, когда толчки, имитирующие секс, стали хаотичными. Она вцепилась в волосы парня на затылке, впиваясь все сильнее в его губы. Такие же пухлые и красные, как у нее. Их зубы лихорадочно лязгнули, когда они грубо, до крови кусали губы друг друга. Теряя дыхание. Беспорядочно касаясь. Гладя. Царапая. Лаская. Лицо, спину, живот, шею, грудь...

Агнес запрокинула голову, приоткрыв губы в немом крике. Марк толкнулся к ней бедрами в последний раз и опустил лицо на ее вспотевшую шею, приглушая собственный гортанный стон.

Парень немного отстранился. Толстовка слегка задралась, и он собирался ее одернуть, но девушка остановила его.

Марк вопросительно посмотрел на нее.

Взгляд Агнес зацепился за участок кожи на его животе. Прямо на ребрах красовалась надпись, набитая аккуратным каллиграфическим подчеркиком. Это не было похоже на шрифт, скорее, эскиз, который писался от руки. Слова расплагались в два столбика, и разобрать их можно было только на близком расстоянии.

– *«Когда ночь холодна и когда тебе кажется, что никто не знает,*

Каково это, быть единственным похороненным в этой

дыре?» – прочла она вслух.

Строчки из Sunrise. Девушка любила эту песню и не знала, что Марк тоже.

Но когда Агнес подняла глаза, выражение лица парня было таким ошеломленным и напуганным, что она отшатнулась.

Марк застыл на месте. Девушка пытливо посмотрела в его глаза и осторожно взяла за руку.

– Ты в порядке?

Их песня.

Эта мысль ударила по сознанию точно тяжелый молот. Он прекрасно помнил тот день, когда вытатуировал эти строки на себе, помнил, как Лили через пару дней сделала такую же, какой радостью светились ее глаза, когда она ему показывала...

Марк резко вырвал свою руку из ладони девушки. Грубо отпихнул так, что она ударилась спиной о стекло. Отошел на несколько шагов, как от прокаженной.

Глаза Агнес закрыла пелена слез. Она предвидела ярость, раздражение, хоть что-то. Но он даже не смотрел на нее. Будто ее больше не существовало.

В коридоре повисла безжизненная тишина.

Картинки в голове быстро менялись, заставляя Марка жмуриться от внезапной боли на сердце. Холодная злость на Агнес, раздражение из-за старых воспоминаний, которые она разбила, наполнили его разум.

– Что случилось? – выдавила девушка из себя, продолжая смотреть в глаза Марка и находя там одну мертвую пустоту.

«Скажи что-нибудь. Скажи, что презираешь меня, и мы забудем все это. Только не молчи. Открой рот и скажи, дьявол тебя побери. Кричи, что ненавидишь, Марк! И мы навсегда прекратим это безумие. Ну же, чего ты ждешь, покончи с этим. Покончи с нами».

Холод. Лютый холод.

Послышался звонок и резкий шум от учеников, быстро заполнивших холл.

Но Агнес не могла сдвинуться с места. Горло сжалось, словно тисками, а руки дрожали. Она не знала, что делать. Что вообще делают в таких ситуациях? Было очевидно, что Марк не в себе.

Он все еще стоял, будто пригвожденный к полу, уставившись невидящим взглядом в стену, пока сердце в груди делало кульбит.

Чьи-то тяжелые шаги набатом раздались в висках. Девушка смахнула слезы, спрыгивая с подоконника на пол. Тишина между ними убивала.

Знакомая гадкая усмешка, и вот уже над ней нависла тень. А он откуда здесь взялся?..

– Ты не будешь против, если я тоже развлекусь с ней? – шуточно обратился Рафаэль к Марку.

Он видел?..

Нет. Ему явно хотелось сейчас просто побесить Стайме-

ста.

– Мне без разницы. Я уже говорил. Пусть ее берет любой, кто захочет. – Равнодушие в его голосе ранило сильнее любых насмешек.

К горлу подступил ком, сердце колотилось как бешеное. Только бы не зареветь. Она сжала кулаки, ногти впились в ладони, и боль отрезвила. Марк поднялся по лестнице, после чего скрылся в холле.

Саднящее ощущение в горле сменилось подступившими к глазам слезами. Оттолкнув Рафаэля, что просто-напросто потешался над ней, Агнес заперлась в ближайшем туалете. Сползла на пол, обняв коленки, и дала волю слезам. Ее плечи сотрясались, глаза болели, когда она подняла голову, уставившись в черную стену. Слова Марка и его равнодушие после недавней нежности ранили сильнее, чем прежде.

Пусть ее берет любой, кто захочет.

Девушка переставала дышать, когда вновь и вновь прокручивала в голове его фразу. Однажды он это произносил. Там, в замке, когда проспорил. И прилюдно унизил ее.

Марк не имел в виду то, что сказал... Ей было мерзко. И этот проклятый Рафаэль... Агнес знала, что он ни за что бы не сунулся к ней в академии и только нелепо пошутил, но его грязные слова очерняли.

Неприятное чувство, как змея, зашевелилось у нее в груди.

Отвращение.

Злость.

Ненависть.

И отчего-то стало легче дышать.

* * *

Марк выбежал на небольшой балкон, пытаясь успокоить грохочущее в груди сердце. Сжав руками холодные перила до побелевших костяшек, он тяжело дышал.

– Я не знаю, куда ведет мой путь, но мне легче идти, когда моя рука сжимает твою. – Он улыбнулся.

– Только ты и я против всех этих идиотов, Марк.

– Пойми, ты особенная для меня. Ты единственная, ради кого я могу не спать, единственная, с кем мне не надоест разговаривать, и единственная, кто постоянно у меня на уме в течение всего дня.

Она положила голову ему на плечо.

– Ты единственная, кто может заставить меня улыбаться, даже не пытаясь сделать этого. Я не могу описать словами, насколько много ты для меня значишь. Но ты единственная, кого я боюсь потерять и кого я хочу удержать в своей жизни, Лили.

Тягучее ощущение беспомощности и вины липло к внутренним органам, привычной волной замело все остальные

эмоции. Легкие Марка судорожно сжались, пока проклятое сердце продолжало биться где-то в глотке.

* * *

– Принцесса, ты как? – Алекс обеспокоенно подбежал к ней, как только она вышла из туалета. – Тебя кто-то обидел? – Парень сдвинул брови.

Агнес вспомнила, как раньше, с самого первого дня здесь, пока все желали от нее избавиться, он всегда защищал ее. Каждый раз был рядом, когда ей было плохо... И неважно, по какой причине Алекс это делал.

«Жизнь слишком коротка, чтобы разменивать ее на обиды...»

– Лекси, давай сбежим с уроков... Пожалуйста. – Она умоляюще посмотрела на него, и парень улыбнулся в ответ.

– Хорошо, только рюкзак захвачу.

Агнес благодарно улыбнулась сквозь слезы. Через минуту он вернулся к ней.

– Я так понял, что ты в класс возвращаться не собиралась. Так что держи. – Алекс протянул ее рюкзак.

– Спасибо, – девушка взяла его за руку.

– Давай через окно?

– Зачем?..

– Просто. – Она состригла гримасу, полную невинности.

– Ладно, как пожелаешь, принцесса, – отшутился парень,

крепче сжимая ее ладонь в своей руке.

Он испытывал странные эмоции. Смотря на грустную Агнес, ему хотелось ее защитить, утешить. Наблюдая за ее улыбкой, на душе сразу ощущался прилив необычного тепла. Черт побери, ему всегда нравилась эта девчонка. Нравилось все в ней: от непокорства до этого задорного блеска в глазах, в то время как она, воровато оглянувшись, открыла окно и потянула его за руку, побуждая прыгнуть.

Дерьмо. Он жутко запутался в себе. Разве могут человеку нравиться две девчонки сразу?

– Куда маршрут построим? – спросил Алекс, когда они подошли к его мотоциклу. Парень легко прыгнул на своего «железного коня».

– На твое усмотрение, – улыбнулась девушка, залезая на байк и обнимая брюнета сзади. Она прижалась щекой к его спине и закрыла глаза.

Глава 4

Марк сжал зубы, следя за уезжающей парочкой в окно. Его взгляд помрачнел, а внутри проснулись внезапные собственнические чувства. Агнес сидела позади Алекса, крепко обнимая его за талию и что-то мило щебеча. Дерьмо. Она только пару минут назад терлась об него в коридоре и вот уже садится на байк Алекса? Ревность затуманивала рассудок Марку, сводя его медленно с ума.

– Что же ты со мной делаешь, Уокер? – Он сжал челюсть, на скулах выступили желваки.

Очевидно же, что Стаймест нес ерунду перед Рафаэлем с целью защиты Агнес. Нельзя, чтобы их обман раскрыли. Если Рафаэль узнает о том, что Уокер дорога Марку, то может навредить ей. Пускай все продолжают думать, что между ними извращенная игра в ненависть. Для ее же безопасности. Естественно, ни с кем делить девчонку он не собирался. Ни с Рэтом, ни с Рафаэлем, ни уж тем более с братом его без вести пропавшей девушки.

Марку хотелось немедленно сделать что-то, чтобы доказать Агнес, что она принадлежит только ему. Никому другому.

– Что со мной творится, мать вашу, – тихо простонал парень.

Мысль о том, что Агнес сейчас уехала в неизвестном на-

правления с Алексом, не давала ему покоя. И если от Рэта он не чувствовал угрозу – пару дней назад они весьма подробно поговорили о его чувствах к Агнес (гаденыш просто выпытал из него проклятое признание), – то ситуация с Алексом была иной. Марк давно замечал ласковые взгляды бывшего друга в сторону новенькой. И то, что Алекс так рьяно пытался получить ее прощение и не прикладывал по отношению к Саре такого же усердия, это только доказывало. Марк не любил его.

Так значит, Агнес не просто укатила гулять с одноклассником, а уехала с парнем, *влюбленным* в нее. Осознание этого еще сильнее разозлило парня.

Когда-то давно они, может, и были приятелями ради Лили, но не теперь.

«Да, я впал в ступор и не успел ей объяснить свое поведение, но это не давало ей право так вот просто уехать с другим».

– О чем ты думаешь? – Ева села рядом, обнимая Марка за плечи.

Недавно они восстановили дружеские отношения, и неловкость между ними исчезла. Если она и чувствовала что-то по отношению к парню, то мастерски это скрывала.

Девушка проницательно заметила, что мотоцикл Алекса отсутствовал. Интересно. Очень интересно.

– Так Лекс решился? – хитро усмехнулась Ева.

– Решился на что? – Марк настороженно повернул к ней

голову.

– Ну, признаться ей в чувствах, – победно улыбнулась девушка.

«Значит, я был прав. Этот придурок действительно влюбился в Агнес. Ему придется подвинуться».

– Не думаю, – пробурчал парень, сильнее хмурясь.

– Кто знает, – злорадно улыбнулась Ева. – По-моему, они были бы неплохой парой.

Марк ощутил новый бешеный прилив ревности от этих слов. Хотелось крушить все на своем пути.

– Уймись, Фрэй, пожалуйста. Голова болит, а ты несешь какую-то ерунду. – Он со злостью посмотрел на подругу, и та подняла руки в знак мира.

– Все, все, успокойся. Так во сколько сегодня вечеринка? – Девушка, заметив его гнев, решила сменить тему разговора.

– В восемь, – ответил Марк, принимая спокойный вид, хотя внутри все кипело. – Есть кое-какие дела, которые мне нужно уладить.

– Это связано с поставщиком?

– Нет, мне нужно просто договориться с одним человеком по поводу заверенности земли. Она официально наша, но я хочу быть уверенным, что северные не найдут лазейку вновь отобрать ее у нас, – ответил он.

– Хорошо. Если тебе нужна помощь...

– Все в порядке, Ева. Я ценю твою преданность, но справ-

люсь со всем сам. – Парень устало потер переносицу. В висках пульсировало. Слишком многое произошло за эту чертову неделю.

Агнес была первой, кому он рассказал о матери. Об отце. Никто, кроме Сары и Рэта, этого не знал. Марк никогда не затрагивал эту тему. Но вчера вдруг решился поделиться с Агнес. Он чувствовал, что она поймет. Надеялся, что не осудит. Не осудила. Поняла. А он все опять испортил.

«Что же в тебе такого, что я никак не могу успокоиться, Агнес? С того гребаного момента, как ты свалилась в мой Данверс, мне нет покоя».

Как бы ни пытался парень сконцентрировать свои мысли на предстоящем разговоре с адвокатом, они вновь и вновь возвращались к Агнес.

Она не заслужила той вспышки пассивной агрессии, которую он на нее обрушил, оставив затем плакать в одиночестве.

Но такова была сущность Марка.
Он делал больно тем, кто любил его.
Как отец его и учил.

* * *

Байк остановился у реки. Рев мотора стих.

– Вау! – Агнес улыбнулась, спрыгивая с мотоцикла и с интересом оглядываясь по сторонам.

Кругом стояла тишина, прерываемая только редким завыванием ветра. Озеро красиво переливалось под холодными солнечными лучами, и на водной глади отражались блики.

– Я и не знала, что в Данверсе есть такие места, – просияла она.

– Ты многого еще не знаешь о Юге, Агнес, – загадочно улыбнулся парень, потянув ее за руку, и подбежал к воде. Девушка рассмеялась, едва поспевая за ним.

Они долго сидели у берега, делясь друг с другом забавной ерундой, пытаясь отвлечься каждый от своих забот и проблем. И этой непринужденной беседы было достаточно, чтобы ощутить на душе хотя бы временное облегчение.

Как удивительно много значит поддержка для людей. Словами можно ударить, словами можно вылечить.

После сегодняшней драмы теплая беседа с лучшим другом согревала сердце Агнес.

– Лекси, спасибо тебе. – Она положила голову на плечо парня, и он приобнял девушку за талию.

– За что? – Алекс погладил ее по щеке, делая глубокий вдох.

– Просто спасибо. – Девушка улыбнулась шире, ее голубые глаза заискрились.

– Агнес, ты прекрасна, – прошептал парень, усаживаясь так, чтобы взглянуть ей прямо в глаза. Девушка робко сжала его руку в своей.

– Я очень рада, что у меня есть такой замечательный

друг, – ответила Агнес, доверчиво смотря в карие глаза напротив.

Друг. Это слово больно кольнуло Алекса. Он только друг. Может, стоит все изменить? Прямо сейчас.

– Агнес, ты мне очень нравишься, – выдохнул наконец он.

– Что? – пролепетала девушка, чувствуя прилив паники.

– Я не хочу тебя смущать или вынуждать к чему-то. Просто подумал, что ты должна знать, – спокойно произнес парень, хотя сердце предательски заколотилось в груди.

Агнес не могла подобрать нужных слов. Это было настолько неожиданно, что ошарашило ее. У Алекса есть к ней чувства? Черт. Она не хотела причинять ему боль или терять их дружбу. Нет.

Но и обманывать друга девушка не могла. Это было бы нечестно по отношению к нему. Агнес точно знала, что не испытывает к Алексу ответных чувств. Даже по темпераменту он не подходил ей. Такому сложному человеку, как она, требовался тот, кто мог бы загасить вспышки ее ярости, тот, кто мог бы подавлять эту темноту, запертую внутри нее. Проклятый Марк Стаймест.

– Принцесса, не заставляй себя. – Парень покачал головой, следя за тем, как Агнес борется с собой. – Я не требую ничего взамен. – Он обнадеживающе улыбнулся.

– Прости. Я просто не могу. – Девушка расстроено посмотрела на Алекса. Меньше всего ей хотелось видеть его страдания.

– Кто он? – странно усмехнулся юноша.

– Кто? – Агнес уловила на себе взгляд Алекса, не понимая, к чему он ведет. Парень кивнул на ее шею и очевидную связь с ее резким отказом.

Проклятый придурок опять оставил на ней засосы! Девушка вспыхнула от гнева и смущения. Алекс ждал ответа. Но она не могла рассказать правду.

– Рэт.

Алекс не слишком удивился ее ответу.

– Будь осторожна, чтобы он не разбил тебе сердце.

– Не волнуйся обо мне.

Тишину хотелось разбавить.

– Мне правда очень жаль. Надеюсь, мы все еще друзья? – спросила с надеждой Агнес.

– Нет, – резко ответил он, и уголки ее губ опустились вниз. – Принцесса, мы лучшие друзья, а не просто друзья, – улыбнулся парень, заметив ее реакцию.

– Дурачок, не пугай больше так. – Она пихнула его в плечо. – Мне дорога наша дружба.

– Я знаю. Мне тоже, Агнес. – Алекс осторожно сжал ее в объятьях. – У нас сегодня, кстати, вечеринка в Eques. Приходи.

* * *

Девушка вошла в подъезд и сразу столкнулась с Марком.

Она попыталась протиснуться наверх, но он грубо схватил ее за талию, прижимая к лестнице.

– Где ты была? – В его голосе слышалась нескрываемая злоба.

– Тебя не касается, Стаймест. – Агнес четко выделила его фамилию, открыто смотря в глаза, вспыхнувшие от агрессии. Его грудь быстро вздымалась и опускалась, выдавая ярость.

– Касается, охренеть как касается, – плотно сжатые челюсти и полный негодования взгляд излучали исходящую от него агрессию. – Как ты посмела со мной так поступить? – выплюнул презрительно он.

И ее прорвало. Терпение достигло предела.

– Черт возьми, ты не можешь вести себя так, будто я тебя обманула или что-то еще. Мы никто по отношению друг к другу, Марк Стаймест. Ты всего лишь мой одноклассник-соперник по совместительству, не больше. Поэтому не смей сейчас обвинять меня в чем-то, будто имеешь право на меня. Ясно? Между нами ничего нет! Ни-че-го! – Девушка по слогам выкрикнула последнюю фразу, резко оттолкнув от себя парня. Прямо как он сам в академии этим утром.

Марк не ожидал от нее такой бурной реакции. Его взгляд прожигал в Агнес дыру.

Она сопротивлялась.

Она снова вступила с ним в борьбу.

Она выступала против него.

И это чертовски заходило.

– Ну же, скажи, что я ошибаюсь, Стаймест, – колко процедила сквозь зубы Агнес. – Видишь, я права. Так что перестань уже изводить меня!

Парень в мгновение ока схватил ее за талию и толкнул к двери ее квартиры.

– Ты правда думаешь, что можешь говорить со мной в таком тоне, детка? – насмешливо прошипел Марк, крепко удерживая девушку на месте. – Если так, то ты охрენеть какая наивная.

– Не трогай меня!

– Если я тебя хоть раз снова увижу с этим жалким подонком, Агнес, ты об этом пожалеешь. «Драконы» умеют больно жалить. Вонзать зубы в жертву и разрывать на части.

– Я сама решу, с кем мне стоит общаться. И мне не требуется твое одобрение. Как ты сказал? «Ее может взять любовью». Ну тогда тебе будет приятно узнать, что я вовсе не против! – процедила сквозь зубы девушка.

– Прекрати этот цирк, – не выдержал Марк, вжимаясь в девушку разгоряченным телом. – Я сделал это ради тебя, черт побери! Если ты относишься к Рафаэлю как к пустому месту, то охренеть как ошибаешься. Мы едва не прогорели по моей вине сегодня, и это было единственным, что пришло в голову, чтобы отвести от нас подозрения.

– Ну да, «по моей вине», как тривиально, – закатила глаза девушка. – Ловко ты выставил себя защитником. А на твое

мудацкое поведение и транс после моего вопроса о татуировке мы просто закроем глаза?

– Я объясню позже. Мне нужно время.

– Тогда у тебя есть все время мира, – съязвила Агнес. – Убирайся! Я не собираюсь ждать, пока у тебя хватит смелости мне открыться!

Марк продолжал держать девушку в своих руках. Ее щеки девушки горели от гнева.

– Успокоилась? – мягко спросил он.

– Какой же ты мерзавец, – прошипела Агнес, смотря на Марка так, будто хотела разорвать одними зубами.

– Знаю.

– Отпусти меня немедленно! – зарычала девушка, извиваясь в его руках.

– Нет.

– Сейчас же! Отпусти! – крикнула она громче.

– Прекрати этот фарс. – Парень резко схватил Агнес за запястья, пригвоздив по обеим сторонам от головы. Не больно, но надежно зафиксировав девушку на месте. – Не беси, Агнес, – спокойно произнес Марк, стараясь приглушить вырывающуюся наружу злость. – Эта татуировка ничего больше для меня не значит.

– Мне плевать. Все мое время. Теперь уже неинтересно!

– Хорошо, – невозмутимо отозвался парень. – Я и не собирался рассказывать тебе историю ее происхождения, – ти-

хо пробормотал он.

– Ненавижу тебя, – дерзко огрызнулась Агнес, все еще отчаянно пытаюсь вырваться, на что Марк сжал ее руки до хруста. Больно. Гнев поднялся в нем.

– Неправда! – уверенно возразил парень, горячо дыша ей в ухо. – Я готов поспорить, что ты хочешь меня. – Его ладонь уверенно прижалась между ее ног, сминая юбку. – Хочешь почувствовать меня там.

– Нет! – Девушка яростно посмотрела в сверкающие глаза Марка, проклиная свое тело за то, что то сразу стало отзываться на его откровенные прикосновения, словно было примагничено, подстроено под него.

– Проверим? – по-хамски предложил парень, не сдвигая руки, продолжая надавливать.

Не успела Агнес послать его куда подальше, как парень отпрянул от нее. Внизу живота болезненно заныло.

– Успокойся, я и пальцем тебя не трону.

Девушка нахмурилась, сбитая с толку переменой его настроения.

– Кто мы друг для друга? – повторила Агнес свой вопрос, когда Марк скрестил руки на груди, неотрывно наблюдая за ней.

– Тебе обязательны гребаные ярлыки? – раздраженно бросил он в ответ.

– Да, обязательны. Можешь считать меня старомодной, но мне нужно знать.

Возможно, это была скопившаяся обида или усталость, но Агнес не собиралась пасовать или принимать то, что он мог ей дать. Ей нужны были точные ответы и конкретика. Хватит этой проклятой неопределенности и бесконечных игр.

– Мы люди, которые приятно проводят время, – объявил юноша.

– Ты предлагаешь мне формат свободных отношений? – спросила девушка, сдерживая гнев. Невыносимо сильно хотелось ударить его.

Конечно, нет. Но он не собирался ее переубеждать. Как и не собирался отказываться от своей свободы. Марк терпеть не мог, когда его припирали к стенке. Сразу хотелось сделать все наоборот. Гребаный сложный характер и гордость.

– Допустим.

«И похер, что я не спал после тебя ни с кем...»

Он не был похож на парня, который будет хранить верность. А она не была девушкой, которая могла бы мириться с изменами и позволять ему вытирать об себя ноги.

Агнес собиралась дать единственный приемлемый для нее ответ, как... В голову к ней ворвалась безрассудная идея обернуть ситуацию против него так, чтобы Марк сам отказался от своей концепции отношений.

«Посмотрим, что тогда ты скажешь, гад...»

– Договорились.

«Я принял твою игру, мышка Уокер. Хочешь плохого парня? Будет тебе плохой парень».

– Примерь! – Рэт настойчиво пихнул в руки растерянной подруги кусок ткани.

– Надеюсь, ты шутишь. – Агнес в ужасе уставилась на великодушно предложенную одежду, но парень оставался непреклонным. – Я не могу надеть это!

Конечно, она хотела проучить мерзавца, но в ее великом плане не было пункта надевать что-то настолько эксцентричное. Откуда вообще Рэт достал эту тряпку? Девушка подозревала, что брендовое платье до чертиков дорогое, но оно не становилось от этого более желанным для нее.

– Мы пойдем в Eques. Сегодня там будет весело. И если хочешь стать одной из нас, – сказал он, намекнув о вступлении в «Драконы», – то просто обязана выглядеть соответствующе. Ты и так не в фаворитах, подруга. – Рэт развел руками. – Да и тем более тебе восемнадцать, малышка. Хватит быть бабушкой.

– Я не одеваюсь как бабушка! Мне просто некомфортно в такой открытой одежде.

– Не доверяешь моему вкусу? – оскорбился парень. – Ты вспомни наш прошлый визит в этот клуб!

– Ничем хорошим он не закончился, – пробормотала Агнес себе под нос, но забрала из его рук Рэта платье, разглядывая его с присущим ей скептицизмом.

– Примеряй, иначе я сам тебя раздену! – Озорные искры в глазах кричали о том, что парень не шутит.

– Обойдусь, благодарю покорно.

Прошло несколько долгих минут. За это время Рэт успел досмотреть новые серии своего любимого аниме, перекусить остатками пиццы и теперь нетерпеливо смотрел на дверь ванной, ожидая подругу.

– Агнес, ты там уснула что ли? – не выдержал он.

– Минуту.

– Ты уже говорила это пять минут назад!

Послышался тихий скрип. Наконец дверь гардеробной открылась, и на пороге появилась девушка.

Обтягивающее красное платье, заканчивающееся на середине бедра, при каждом ее движении подчеркивало все изгибы точеной фигуры. Перебросив темные волосы на одно плечо, Агнес замерла в ожидании реакции Рэта. Было чертовски непривычно находиться в таком образе. Расправляя несуществующие складки на платье, она заметила, как дрожат ее руки.

– Вау, выглядишь как жрица огня, – восхищенно выдохнул юноша.

– Правда? – Агнес улыбнулась в ответ на высокопарный эпитет, которым ее наградил друг.

– Я бы дал тебе без раздумий.

– Да ну тебя!

Неоновый фиолетовый свет заливал пространство мягкими волнами. Несмотря на многолюдность, в баре на удивление было просторно. Громкая музыка не раздражала. Агнес с любопытством обвела взглядом собравшихся людей. Несколько силуэтов в дальнем углу целовались и трогали друг друга.

Уокер резко выдохнула.

– Какая же ты все-таки еще малышка, – рассмеялся тихо Рэт за спиной подруги. Девушка поспешно отвернулась, пряча покрасневшие щеки.

– Все-все, не дразню, – ухмыльнулся он и присвистнул, глядя куда-то в сторону. – Лучше не оборачивайся.

Глупец тот, кто считает, что после такой просьбы кто-то послушается. Агнес автоматически обернулась.

Внутри все сжалось. Она заметила Марка в толпе, который за кем-то шел. Издалека не удавалось разглядеть, что за девушка была с ним рядом.

Рэт обеспокоенно взглянул на Агнес.

– Я скоро.

Она решительно протискивалась сквозь толпу людей. Наконец вышла в небольшой коридор, замечая знакомую фигуру. Марк был не один. Рыжие пряди волос и смуглые руки, обвившие его шею, выдавали ненавистную ей личность.

– Что, Ева? – Марк раздраженно закатил глаза.

– Я сделала что-то не так?

Девушка попыталась проскользнуть рукой в его волосы, но парень сжал ее запястья, сердито убирая от своей головы.

– Просто у меня есть определенные обязанности, Ева. – Марк напрягся, когда девушка снова коснулась его, сжимая плечо. Ее настойчивость начинала действовать ему на нервы.

– А целоваться с Уокер тоже входит в твои обязанности? – фыркнула обиженно Ева, глядя руки парня.

– Не думаю, что это твое дело, Фрэй! – Марк поджал губы, желая поскорее завершить разговор.

– Ты же ненавидел Агнес. Неужели забыл все неприятности, которые пережил по ее вине? – ядовито прошипела Ева, прижав свои руки к его груди. – Она едва тебя не убила. А ты хочешь ее?

– Повторюсь, что это не твое чертово дело. – Марк развернулся, и Агнес сразу же скрылась из виду.

Парень лишь заметил ускользающую темную тень, но принял это за плод своего воображения.

Настроение было испорчено. Агнес не слышала всего разговора, но почувствовала себя только хуже.

Ева трогала Марка.

Это напоминало неприятный холодный душ. Только вместо отрезвляющего эффекта она ощутила дикую злость, стремительно заполняющую каждую клеточку ее тела. Знает, Стаймest всерьез собирался спать с другими девушкака-

ми, а ее держать на коротком поводке?

Агнес бросила мимолетный взгляд на бар, но отказалась от этой идеи. К черту алкоголь. Она и так была ужасно зла, ей не нужен был катализатор. Яростная ревность мешала трезво размышлять. Девушка подошла к барной стойке и попросила воду со льдом.

– Что ты здесь забыла? – Ева оказалась рядом с ней в тот момент, когда Агнес собиралась найти Рэта, который, очевидно, ушел развлекаться. Кто бы сомневался! Она невозмутимо опустила стакан на стойку, не принимая ее во внимание.

– Я ее пригласил, – Алекс подошел к Агнес, опускаясь на барный стул, рядом с ней. Его взгляд вспыхнул огнем, когда парень увидел, в *чем* она пришла. Девушка была ужасно соблазнительной, даже если наивно не подозревала об этом.

– Это закрытая вечеринка для «Драконов»! – возразила Ева, и Агнес мысленно сравнила ее голос со змеиным шипением.

– И ты считаешь, что я не могу пригласить на нее свою подругу? – защитил ее Алекс. – Текилу, пожалуйста, – обратился он к бармену.

– Знаешь, просто меня это напрягает. Есть границы, которые нельзя переступать людям, не входящим в нашу группу. Она чужая, Лекс. Eques не то место, где должна обитать эта принцесса, – издевательски произнесла Ева, заправляя огненную прядь волос за ухо.

– Я не нуждаюсь в твоём глупом разрешении, – раздраженно отозвалась Агнес, подавляя порыв накинуться и царапать лицо Фрэй.

– Просто сегодня не твоя смена. – Глаза рыжей фурии недобро сверкнули, и Агнес почувствовала в ее словах двусмысленность. Ева усмехнулась, прожигая соперницу презирающим взглядом.

«Она намекает на Марка, стерва», – подумала Агнес. Отказавшись от своего первоначального желания остаться трезвой, она забрала бокал у Алекса и залпом выпила его. Жидкость неприятно обожгла горло. В голове вертелась картинка того, как эта змея касалась Марка. Агнес опрокинула в себя следующую порцию.

– И вообще, если мы уже говорим об Уокер... какого черта она еще не определилась с выбором? – Ева вызывающе взглянула на Алекса, понимая, что нащупала слабое место Агнес.

Традиционно каждый учащийся их академии был обязан вступить в одну из группировок.

Кроме Мэлани Адамсен – дочери директора. Она перевелась к ним в середине семестра и единственная обладала привилегией быть самой по себе.

Уокер сжала с силой стеклянный бокал.

– Как бы я ни любил тебя, принцесса, тебе придется сделать выбор. Время пришло, – устало согласился Алекс.

– Вот как... – Агнес поджала губы, резкий вкус агавы те-

перь не казался ей таким уж противным. Алкоголь расслаблял.

– Я буду «Драконом», – решительно сказала девушка, поднимая голову и смотря на своего друга.

Ева подавилась смешком.

– Посмотрела бы на это! – захихикала она, прикрывая рот ладошкой.

– Я рассказала анекдот? – Агнес ощутила, как выдержка в очередной раз затрещала по швам. Эта стерва допрыгается.

– Наверное, ты не знаешь, *как* становятся «Драконами». – Она нагло посмотрела ей прямо в глаза. – Лекси, милый, расскажи принцессе, как проходит посвящение.

Агнес удивленно посмотрела на друга. Ни Рэт, ни Марк, ни кто-либо другой прежде не рассказывали ей об этом.

Парень тяжело вздохнул, собираясь с мыслями.

– Ну? – Девушка вопросительно кивнула ему, и тревожное волнение начало изводить ее.

– Ты должна будешь выполнить, кхм, ритуал. Обнаженной, за закрытыми дверьми, – ухмыльнулся, наконец, Алекс. – А потом продемонстрировать свою стойкость. Трудно сказать, что именно выберет для этого Марк. Каждый раз правила меняются.

– Что? – Агнес прикрыла рот ладошкой от ужаса.

– Вот именно, сахарная принцесса с севера не сумеет этого сделать. – С нескрываемой насмешкой, прищуриваясь, поддела Ева. – Она слишком правильная и набожная. Пус-

кай возвращается в свой монастырь.

Агнес все еще осмысливала сказанное Алексом. Ей не хотелось вступать к «Отбросам» после того, как она узнала, насколько они опасны и безнравственны. Бога ради, этот Рафаэль превратил бы ее жизнь в ад. Она даже не сомневалась в этом. Парень был без тормозов, абсолютно безбашенным, и слухи о нем ходили самые неприятные. Своей репутацией он мог составить конкуренцию только Марку. «Вампиры» торговали наркотиками. «Непризнанные» были лузерами и слишком завистливыми. Агнес не раз замечала на себе их ненавидящие взгляды. В «Драконах» у нее было, по крайней мере, двое друзей, с которыми она могла почувствовать себя в безопасности. А Марк... Ему это совсем не понравится. Хотя какая разница? Она даже не знала, что происходит между ними. И происходит ли вообще после того, что она видела. Похоже, Марк не собирался останавливаться.

– Я согласна. – Агнес кивнула Алексу.

– Если так, то скоро у нас состоится специальное мероприятие. Я все подготовлю, – произнес парень и вдруг задержал взгляд за спиной Агнес.

Она почувствовала *его* прежде, чем увидела. Сердце инстинктивно заколотилось в груди, и предательская дрожь пробежалась холодком по позвоночнику.

– О чем разговор? – Марк встал сбоку от нее, опираясь руками о барную стойку. Ее взгляд проследил за напрягшимися мышцами и красивыми татуировками, которые видне-

лись из-под закатанных рукавов его идеально выглаженной белой рубашки. Привлекательный ублюдок.

Было бы гораздо проще, не будь он таким красивым, черт бы его побрал. Но Агнес прекрасно знала – за внешней притягательностью таился тот, от кого следовало держаться подале.

– О том, что Агнес пора определиться с выбором. Таковы правила, сам знаешь. – Ева мило улыбнулась. – Я ведь права?

Марк сразу помрачнел, со злостью смотря на Агнес. Она смело выдержала его взгляд.

– Я выбрала «Драконов», – твердо произнесла девушка.

– Хорошая шутка.

– Это не шутка, – возмутилась она.

– Этому никогда не бывать, – сквозь сжатые зубы выплюнул парень, приходя в ярость от ее спокойствия.

– Почему же? – слегка нахмурилась Агнес, посмотрев в поиске поддержки на Алекса.

Стоило ли удивляться, что он, как и всегда, предпочел не вмешиваться?

– Я ведь имею право стать одной из вас, ведь так?

– Она не вступит в «Драконы», – громко и четко проговорил Марк, прожигая девушку мрачным взглядом.

Алекс молчал. Как и несколько человек поодаль, с интересом наблюдавшие за развернувшейся картиной. Ева довольно улыбалась.

– Может, перестанешь за меня решать?! – Не выдержала

Агнес.

– Я уже вынес свой вердикт, Уокер. Повторюсь, если у тебя проблемы с памятью и слухом: ты не станешь членом *моей* группы, – прозвучал резкий ответ парня.

От одной мысли, что на обнаженную Агнес будут пялиться все «Драконы», Стайместа наполняло необузданное бешенство. Вашу ж мать!

– Не тебе это решать! – пустила шпильку в его адрес Агнес.

– Такие вопросы решаются коллективным голосованием, – наконец вставил словечко Алекс, и Марк бросил на него такой злобный взгляд, что всем стало не по себе.

– О чем спорим? – подоспел Рэт. Ситуация была напряженной, и своим появлением он разрядил обстановку.

– Тут и смысла нет спорить. – Марк сердито провел рукой по своим темным волосам, взлохматив их.

Его приводила в слепую ярость одна лишь мысль о том, что Агнес *хотела* пройти эти *испытания*.

– Она изъявила свое желание стать «Драконом», – ехидно заметила рыжая, наслаждаясь тем, как Агнес напряглась.

– И? – Рэт перевел взгляд на друга. – Это преступление?

– Да нет, – усмехнулся Марк, приняв привычный равнодушный вид. – Делай, что угодно, Уокер. Но не рассчитывай на поблажку только из-за того, что разок прокатилась на моем члене. Не ты первая, не ты последняя.

Агнес замахнулась, чтобы ударить его, но парень на лету

поймал взметнувшееся запястье.

– Осторожнее, – прошипел Марк, сжав тонкую кисть, а затем наклонился к ее уху и бросил колко и ядовито. – Чего ты так злишься, маленькая? Ты же сама согласилась. Свобода действий, да?

Она тяжело задышала, стиснув зубы. Парень усмехнулся и развернулся к ней спиной.

– Рэт, пойдем со мной, – обхватил он рукой за шею лучшего друга, и они направились к диванам, где их дожидалась компания мотоциклистов и крутых девчонок.

Глава 5

Все ребята постарались сесть в один большой круг, намереваясь сыграть в одну из тех игр, которыми любили баловаться подростки.

Агнес, не раздумывая, присоединилась к ним. Это было ей только на руку. Она старалась не смотреть в сторону Марка, который сидел на полу, нежно поглаживая какую-то девочку по шее. Парень не обращал на Агнес внимания, полностью сконцентрировавшись на девушке между его ног. Подонок.

– Давайте сыграем в «7 минут в раю»? – весело предложил Кристиан, и компания, зашумев, согласилась. Всем хотелось развеяться и выбросить из головы проблемы, которыми были напичканы по горло. Ощутить себя обычными подростками, какими они не имели возможности быть.

Правила оказались простыми. Вращали бутылочку, чтобы она случайным образом указала на двух людей. Те, на ком она останавливалась, должны уединиться ровно на семь минут в каком-то месте, предаваясь ласкам, поцелуям или *чему-то другому*. Без границ. Так как подходящего для игры шкафа в баре не было, было решено использовать кладовку. Также ввели дополнительное правило о том, что свет обязательно должен был быть выключен, а в комнате нельзя было пользоваться телефоном и часами, которые все оставля-

ли снаружи. Громкий сигнал на таймере помогал следить за временем.

Игра началась. Первыми уединились Ева (к ее большому недовольству) и Кристиан. Вскоре бутылочка завертелась, снова и снова, выпадали разные комбинации... Полный рандом. Агнес нетерпеливо заерзала на месте, когда горлышко указало на нее. Долгое ожидание и напряжение сказывались на нервах.

– Марк, – недовольно нахмурилась его сегодняшняя спутница. Стаймест усмехнулся ей.

– Не переживай. Это будет быстро.

Агнес с долей паники взглянула на кладовку, прикидывая, как там тесно. Клаустрофобия резко дала о себе знать. И, судя по взгляду Марка, он догадался.

– Надеюсь, никто не будет против, если мы уединимся в ванной.

Там было гораздо просторнее, и на секунду она бросила на него благодарный взгляд.

– Пойдем. – Парень передернул широкими плечами, когда не встретил возражений, и направился в ванную. – Уокер, тебя на руках что ли нести? Тащи задницу и скорее закончим с этим дерьмом.

Агнес вскипятилась от его наглости, ускорив шаг. Марк открыл дверь ванной, пропуская ее первой. Зашел следом.

– Свет, голубки! – проорал им в спину Рэт.

– Дерьмо. – Марк высунул руку наружу, щелкнув по вы-

ключателю, который располагался снаружи.

Закрыв дверь. Агнес глубоко вдохнула, стараясь сконцентрироваться на чем-то другом. Не на том, что она была наедине с ним в проклятой ванной. С выключенным светом. Находясь очень близко. Комната была просторной, как она успела заметить, но ей все равно не хватало пространства для того, чтобы держать мысли под контролем. Они разбежались, стоило ему сделать шаг навстречу.

– Ну что, мышка Уокер? – вкрадчиво прошептал Марк, когда девушка сразу шагнула назад.

Правильно, убегай, чтобы я тебя догнал.

Еще один шаг. Отступление. Это было вне планов Агнес, и внутри она немного паниковала.

Снова вперед. Девушка – назад.

До тех пор, пока не ощутила за спиной бортики ванной.

Марк мгновенно оперся руками о них по обе стороны от туловища Агнес, заключив ее в своеобразный плен.

– Так ты хочешь, да? – продолжил он бархатным голосом.

– Это был твой выбор. Я лишь присоединилась к нему, – прошептала девушка в ответ.

Парень аккуратно приподнял ее и посадил на бортик ванной. Агнес инстинктивно вцепилась в его плечи, чтобы удержать равновесие.

Слишком. Мать его. Близко. В нос сразу ударил его запах. Конфетный, сладкий, сводящий с ума.

– Знаешь, что бы я сделал, будь ты моей настоящей де-

вушкой?

Хриплый соблазнительный шепот вызвал дрожь в теле Агнес. Не дождавшись ответа, он продолжил.

– Сначала я бы обхватил ее лицо руками, коснулся кончика носа своим и потерся губами об ее губы. Нежно, трепетно, едва ощутимо. Как делают только с любимыми.

Агнес стиснула зубы, когда он большим пальцем мягко погладил ее нижнюю губу.

– Потом я бы обхватил ее губы своими, слегка оттянув губами. Укусил бы, немного грубо, но ей бы понравилось. – Марк прошептал эти слова ей на ухо, опаяя тяжелым, прерывистым дыханием.

– Я чертовски медленно ласкал бы ее рот своим языком. – Он грубо схватил ее за шею и притянул к своему лицу. В полутьме девушка видела, как блеснул серебристый шарик пирсинга на языке парня, когда он облизнулся и соблазнительно ухмыльнулся.

Агнес с трудом дышала. Гребаные бабочки в животе взбесились от близости самого желанного тела рядом.

– Но какая жалость, что моим партнером в игре оказалась всего лишь ты, маленькая мышка, – с усмешкой закончил Марк, отняв руку от ее лица.

Прозвеневший таймер был слышен даже через закрытую дверь.

Если он думал, что может играть с ней подобным образом, притягивая и отталкивая от себя, то очень ошибался.

Девушка собиралась Марку это доказать.

Когда игра подошла к концу, Агнес предложила испытать себя в «Правде или действии». Удивительно, но Ева воодушевленно поддержала эту идею. Очевидно, она надеялась, что хоть здесь ей что-то перепадет со стороны Стайместа, который, будь он проклят, сегодня возился только со своей блондиночкой.

Рэт тоже присоединился к игре, и вслед за ним большинство из тех, кто не ушел *наверх*, на закрытый от посетителей этаж, после «7 минут». Некоторым требовалось продолжение *веселья*.

– Я в деле, – пробормотал радостно Алекс, усевшись рядом с Агнес.

На некоторое время он выходил из бара, пропустив предыдущую игру, и хотел наверстать упущенное сейчас.

– Я, пожалуй, начну.

Ева раскрутила бутылочку, и та с ее легкой руки остановилась на Агнес. Девушка едва не простонала. Сейчас ведь выбросит какую-нибудь гадость...

– Правда или действие?

– Действие.

– Поцелуй Алекса, – нараспев протянула Ева.

Ледяные глаза напротив прищурились насмешливо, словно проводили проверку на смелость. Блондинка Марка удобно устроилась между его расставленных ног и прильнула спиной к его крепкой груди, как кошка во время течки. Аг-

нес передернуло от отвращения и незнакомого чувства, что стальным кольцом сомкнулось вокруг ее горла, лишая воздуха. Какого черта она продолжала его ревновать?..

Потому что Марк, ненавидящий прилюдное проявление чувств, впервые не оттолкнул. Его рука нежно перебирала светлые пряди, а губы заботливо касались ее виска.

Ей было нечем дышать. Ее рвало на куски не от чужой близости. А от такой редкой ласки, эмоций. От чувств, которых он никогда не проявлял к ней. Все, что ей доставалось, это его ненависть и ничтожные крохи ласки в момент его слабости, сломленности, потери контроля. Но не трезвого ума, как сейчас. В глазах предательски защипало.

Здравствуйте, слезы. Проходите, давно не виделись...

– Я согласна, – усмехнулась Агнес, пряча горечь обиды и ревности.

Ее план свершился.

Только реакции от него не было.

Агнес встала и приблизилась к Алексу до того, как могла передумать.

«Не ты первая, не ты последняя...»

Ублюдок.

Алекс хотел что-то сказать, но Уокер обвила его шею руками и поцеловала. Развязно, проникая языком ему в рот, зажмурившись, и парень охотно ей ответил. Его рука опустилась ниже ее поясницы, но девушка не спешила ее убирать. То ли адреналин, то ли алкоголь, то ли желание отомстить...

Алекс был красивым и был в нее влюблен. Намного лучше самовлюбленного парня с характером мудака. Его губы были мягкими и не отдавали вкусом «Тик-Така». Холодный шарик пирсинга дразняще не скользил по ее языку.

Как тебе наши свободные отношения? Так ты хотел?

Слезы жгли глаза, но она продолжала откровенную игру. Пока их грубо не оторвали друг от друга, а дальше драка. Кто кого не понятно, но их трое – Марк, Алекс и разнимающий друзей Рэт.

– Твою мать, успокойся! – крикнул Рэт, пытаясь отцепить Марка от Алекса. Но тот не собирался отпускать его.

– Я, сука, его прикончу.

Руки Марка сильно сдавили его горло. Алекс закашлялся, пытаясь вдохнуть. Не получалось.

– Марк, хватит! – попытался снова его оттащить Рэт.

– Он сдохнет.

Агнес очнулась от оцепенения и бросилась к Марку.

– Прекрати, придурок! Хватит! Отпусти Алекса!

Паника на грани животного страха. Широко распахнув глаза от ужаса, Агнес в истерике ударила его по плечу, достаточно сильно, чтобы отвлечь.

В ту же секунду он отдернул руки от Алекса и, тяжело дыша от гнева, повернулся к ней.

Она и пискнуть не успела – Марк грубо схватил ее за руку и потащил за собой на второй этаж.

– Марк! Отпусти! – запротестовала девушка, спотыкаясь,

пока Стаймест вел ее по темному коридору.

– Поздравляю, ты вывела меня из себя, – прорычал парень, толкнув ее в какую-то комнату. Агнес ойкнула от боли, ударившись рукой об дверь.

Закрывшись на замок, он бросил на девушку взбешенный взгляд.

– Я не позволю тебе делать *это* со мной, – предупредил Марк, подойдя к ней вплотную. Она не сдвинулась с места. – Ты меня слышишь?! Ты просто...

– Будь добр, объясни, что ты подразумеваешь под загадочным «это»? – огрызнулась Агнес, с вызовом глядя на него горящими глазами. – Что «ты просто»?!

– Не заставляй меня это произносить вслух.

– Ну же, вперед, придурок! – Девушка оттолкнула его от себя, ударив в грудь. – Чего ты ждешь? Или снова надел маску заботливого парня? Мне тошно от тебя! Ты жалкий, ты прикрываешься своими детскими травмами в то время, как давно пришло время повзрослеть! Открой глаза, Марк! – закричала она, потеряв самообладание.

Парень молчал, крепко сжав челюсти.

– Давай! Говори, что хотел! – Агнес снова гневно толкнула Стайместа. – Я не услышу ничего нового, чего бы не слышала от тебя прежде!

– Что, подстилка, пошла по рукам? – рявкнул он, надменно скривившись. – Ты просто не годна ни на что, кроме как лежать под кем-то. – Колкие грязные слова кипятком ошпа-

рили душу Уокер.

Двумя шагами Марк уничтожил расстояние между ними и схватил девушку за плечи, впиваясь пальцами в обнаженную кожу.

– Это ты хотела услышать? Пожалуйста!

– Не трогай. Я не принадлежу тебе.

Фраза, хлестнувшая его, как пощечина. Вызов в ее глазах. Выпрямленные плечи.

– Я вольна делать, что хочу. – Агнес вызывающе посмотрела на парня. Несмотря на то, как пересохло в горле, и на то, как сильно хотелось завопить от его несправедливых, пачкающих ее слов.

Марк весь горел. Проклятье, что происходит?! Стаймест облизнул сухие губы, ощущая, как пальцы покалывает от нежности ее кожи. Минуту назад он ощущал ее страх, теперь же она уверенно могла дать ему отпор. Как можно вообще так меняться?

– Признай, что не можешь меня контролировать, – улыбнулась холодно Уокер. – Ты для меня никто. Пустое место. Так, парень на один раз.

Парень ощущал это противостояние. Искрящее в воздухе. Густое. Больно ранящее. Живое. И это ему... нравилось?

Я не принадлежу тебе.

Он толкнул Агнес к кровати.

– Взаимно, – насмешливо проговорил Марк, давясь собственным ядом.

А перед глазами внезапно встала мерзкая картина. Перекрывая воздух, звуки, картинки – все.

Какого... какого хера. Это не должно было его беспокоить. Только в ушах звенело, сметая все волной гнева.

Чужие губы на ее губах. Руки, что крепко обвивают ее талию. Не его руки.

Стаймест не мог перестать об этом думать.

Он стиснул зубы, пытаясь успокоиться. Что, если не в первый раз?

Больное воображение рисовало то, как она отсасывала Алексу, стоя перед ним на коленях. А этот урод зажмурился от удовольствия, подаваясь вперед, прижимая ее голову ближе.

Отвратительно.

Марк скривился. Как же противно. Он буквально ощущал колющее раздражение у себя в глотке.

На миг в глазах Агнес промелькнул страх. Парень бросил ее на постель, нависая над ней сверху.

– Где же твой рыцарь? Почему не спасает свою принцессу из лап чудовища? – будто бы искренне поинтересовался он с надрывом в голосе.

– Какой же ты подонок, – злобно слетело с губ девушки. – Ненавижу тебя. – Она уперлась руками в его грудь, пытаясь оттолкнуть от себя.

– Но хочешь. – Марк самодовольно оскалился. – Да ладно тебе, Уокер, чего ты ломаешься, как в первый раз? – Он сжал

ее запыстья и поднял над головой девушки.

– Больно!

Алекс довольно запускает пальцы в ее волосы, а она приоткрывает рот...

– Мне тоже!

Марк похолодел, когда понял, что сейчас произнес.

Мне тоже больно.

Что ты несешь... Просто молчи.

То, что ты чувствуешь, скоро пройдет... Это мимолетная херня.

– Что? – прошептала Агнес, распахнув глаза.

– Ничего, – огрызнулся он.

А внутри все дрожало. Кипело. Взрывалось. Это не «ничего». Дело дрянь.

Просто забудь эти слова, Уокер. Потому что я не понимаю, какого хера со мной творится.

Что ты делаешь со мной? Я не понимаю, мать твою...

Не говори сейчас ничего. Не спрашивай.

Никогда прежде Марк не слетал с катушек по такому поводу. Раньше они спокойно делились с парнями девушками.

– Тебе не все равно.

– Конечно. – Он тяжело задышал, наклонившись так, что их носы столкнулись.

Агнес пронзило с головы до ног. Безумно хотелось расплакаться. Потому что она знала, что последует за этими словами. Предчувствовала. Стаймest сделает то, в чем пре-

успел лучше остальных, – причинит ей боль.

Марк закрыл глаза, а после наклонился к ее уху.

– Я не хотел потерять такую занятную игрушку.

Да. Это правда. Он не позволит сломить эту девчонку кому-то... кроме себя, разумеется.

Агнес вздрогнула. Ресницы ее затрепетали, но девушка упрямо смотрела ему в лицо.

– Интересно, скольким ты даешь? – задумчиво поинтересовался парень, скользнув ладонью по ее бедру. В том месте, где он касался, кожа вспыхивала и начинала гореть. – Учтывая то, с какой легкостью ты раздвигаешь передо мной ноги, думаю, для тебя это не проблема. Значит, слухи, что я распустил о тебе, правда. Ведь так? Что, трахаешься с ним и с Рэтом попеременно?

За ребрами заныло.

– Заткнись. – Агнес дернулась, решительно намереваясь сбросить его с себя, но Марк во много раз превосходил ее силы. Это было невозможно.

– И что в тебе нашел Алекс? Ты же пустышка, – презрительно скривился парень, заглядывая в ее блестящие глаза.

Да. Наконец-то. Ощути то же, что и я.

– Наши с Алексом отношения тебя никоим образом не касаются! – выплонула девушка, ощущая, как перед глазами все расплывается от слез.

Ненавижу-ненавижу-ненавижу тебя.

«Наши с Алексом»...

Почему это его задело?

– Ты неинтересен мне. Слышишь? Мы с Алексом не нуждаемся в твоих дурацких советах. – Уокер прервалась. – Даже не смей больше смотреть в его сторону, а тем более вредить ему, – окинула девушка равнодушным взглядом Стайместа. – Ты противен мне, Марк. Меня тошнит от тебя. Тошнит! Слышишь?

Резкое движение – и она выбралась из-под него, одернула задравшееся платье и сразу же отошла на два шага назад. Парень выглядел хладнокровным, и это приводило Агнес в растерянность.

«Мы с Алексом».

Мы, мать его, с Алексом.

У нее определенно отсутствовал инстинкт самосохранения.

Словно смертельный яд, разносясь по всему телу и воспламеняясь в крови, ревность отравляла Марка, оседала в грудной клетке. Он ощущал себя подожженным заживо. Огонь опалял, обнажая кости и превращая все на своем пути в серый удушливый пепел. Дышать было трудно, больно. Легкие отказывались пропускать воздух. Парень мог поклясться: эта проклятая, мучительная боль раздавалась со всех сторон, словно заключив его в клетку, из которой не выбраться.

Заткнись, чертова Уокер.

– Тогда почему ты хочешь меня, а не его? – прорычал

Марк прежде, чем подумал.

Его глаза – два адовых омута, глубокие, притягательные, сжигающие. Взгляд – пустой. Мимолетные звездочки интереса в ледяных безднах гасились холодящей тьмой, а на губах играла улыбка. Странная, отдающая безумием, от чего коробило неимоверно.

Агнес замерла, шокированная такой реакцией. Сердце билось, как пойманная в силки птица, а щеки горели под его пылающим взглядом. Господь всемогущий.

– Если я тебе настолько противен, какого хера ты залезла на меня в коридоре и облизывала мой язык? Почему ты терлась об меня? Мать твою, да если бы я тебя не остановил, ты бы меня прямо там трахнула, – грязно усмехнулся Марк, делая к ней шаг.

– Заткнись! – крикнула Агнес, ощущая, как внизу живота разливается волна тепла. Проклятый Стаймест. – Ничего этого не было.

– Да неужели, – снисходительно улыбнулся парень. – Врать плохо, мышка Уокер. Особенно – врать себе.

Кипящая волна плавающей страсти и похоти знакомо разлилась по всему телу. Накрыла с головой. Въелась под кожу. Без шанса на спасение.

– Ничего не было, слышишь? – яростно повторила она. – Только сон. Ты ведь этого хотел.

Нет.

То есть теоретически – да.

Но это было до того, как он осознал, что...

Марк смотрел на нее, стискивая зубы до противного скрежета. Пропуская все эмоции через себя. Впитывая ее энергию. Агнес не двигалась, а он продолжал ощущать ее жаркое дыхание, чувствовать запах густых каштановых волос и видеть затуманенные глаза Уокер. Парень чувствовал ее близость и взаимное влечение. Буквально осязал это. То, кем он заставил стать Агнес.

– А ты? – бездумно сорвалось с его губ.

Если уж бросаться в омут, то только с головой. Он больше не остановится. Не теперь.

Ничего в ответ. Ни единого слова.

Девушка недоверчиво покачала головой и направилась к двери. Даже, черт бы ее побрал, не посмотрела в его сторону.

– Струсил, да? – с издевкой спросил Марк. – Впрочем, весьма ожидаемо. Мышки всегда сбегают. Смотри не расшибись по дороге, – бросил ей в спину свою любимую фразу парень. – Иди вымаливай прощение у Алекса. Можешь даже отсосать ему. Уверен, он это оценит по заслугам.

Марк поймал руку Агнес за секунду до того, как она замахнулась, чтобы его ударить. Второй раз за вечер. Гребаный рекорд.

– Да ладно, детка, чего ты так злишься? Быть распушенной – не преступление.

– Отвали! – Девушка стала яростно вырываться.

В глазах пекло и хотелось просто уйти. Подальше от него.

Подальше от этих омерзительных, пачкающих слов. Казалось, с каждой его фразой она очернялась, становилась грязной, как Стаймест и представлял.

Заведя ее руки за спину, Марк толкнул девушку к двери и прошептал на ухо:

– Что я такого сказал? – Он чувствовал, как поднимается и опускается ее грудь. – Ты что, не развлекаешься с Алексом? Или тебя злит, что я об этом говорю? Не надо смущаться своего образа жизни, Уокер.

Агнес напряглась и попыталась вырвать руки, но парень не позволил. Лишь сильнее скрутил их и вжался всем своим телом в ее.

– Ну давай же! – подначивал Марк, наблюдая, как по ее щекам стекают слезы, которые он так жаждал увидеть. – Давай. Признай это! Ты тоже трешься об него? Также стонешь ему в рот?

Глаза Агнес вспыхнули яростью, когда она закричала:

– Ни с кем, кроме тебя, сволочь!

И он остановился. Весь мир остановился.

Марк тяжело выдохнул. Сердце бешено стучало в груди.

А внутри все рассыпалось. Все тупые фантазии с Алексом, все вопросы, все ответы. С ее взглядом. С этими «я-разделяю-твою-боль» глазами.

Ему было плохо. Марк понимал, что эта девчонка пробралась ему под кожу.

Понимал, что не просто влюбился.

А полюбил.

И сходил с ума от чувства вины и бессилия.

Он не был способен поменяться. Даже ради нее.

– Я говорил, что со мной будет больно, Агнес, – прошептал парень, выпустив ее руки.

И едва не задохнулся от облегчения и удовольствия, когда вместо того, чтобы оттолкнуть и убежать, девушка прижалась к нему ближе. Ощущая жар его кожи.

– Не знаю, сколько еще я смогу продержаться, – едва слышно произнесла Агнес, коснувшись губами его шеи.

Марк прерывисто выдохнул, подхватил ее на руки и опустился на край постели. Оседлав его, Уокер доверчиво положила голову ему на грудь.

– У нас ничего не получится. Мы разрушаем друг друга.

– Я не могу тебя отпустить, Агнес. – Вымученный выдох через сжавшуюся до боли диафрагму.

– Почему? – прошептала она дрожащими губами.

Он молчал. Долго. А потом...

– Я разрушен, так? – спросил горько Марк, слегка встряхнув головой. – Скажи мне правду. Что ты видишь, когда смотришь в мои глаза?

Парень повторил те самые слова, и сердце Агнес пропустило удар.

– *Согнут, но не сломлен*, Марк, – прошептала она. Крошечные бисеринки слез зависли на кончиках ее ресниц.

Стало так оглушительно тихо. Словно все звуки мира ис-

чезли. Обостряя органы чувств. Теплом растекаясь в области солнечного сплетения. Согревая изнутри. Собирая его по кусочкам.

Вдруг все стало так понятно. И его ярость, и ее слезы, и «все-это-болезненное-в-груди».

Я не знаю, что там находится... Сохранилось хоть что-то или одно пепелище?.. Но все, что осталось, принадлежит только тебе...

– Отвечая на твой вопрос... – Марк едва ощутимо потерся губами об ее губы, нежась. Девушка вздрогнула, но глаза прикрыла. *Кто мы друг для друга?* – В моей голове только ты, мышка Уокер.

– Никаких свободных отношений? – робко спросила она, шмыгнув носом.

– Никаких свободных отношений, – повторил парень за ней, и уголки его губ дрогнули в улыбке.

Агнес провела по ним пальцами и через мгновение заменила своими губами. Бабочки затрепетали в животе Марка от ее прикосновений.

Как же приятно его целовать. Тепло, сладко, нежно.

Голубые глаза были подернуты дымкой. Мучительное напряжение вновь повисло между ними. Она исследовала глазами черты его слишком красивого лица, прекрасного тела, и гипнотическая страсть охватила Агнес. Хотелось бездумно целовать его. Хотелось больше. Хотелось глубже, осязая его всего.

Ее руки пробрались под рубашку парня, короткие ноготки требовательно царапали спину, впивались в лопатки, оставляя на теплой коже полумесяцы.

– Твою мать, детка, – прорычал Марк, схватил ее за руку и повел к кровати. – Садись.

Она растерянно взглянула на него.

– А ты?..

Парень опустился на колени, многообещающе ухмыльнувшись ей.

– Хочу кое-что тебе сделать, – с небывалой для него застенчивостью и нежностью улыбнулся Марк. – Ты мне позволишь? – робко поинтересовался он, выглядя при этом милым и жутко сексуальным одновременно.

– Я не знаю... – нахмурилась слегка Агнес, и парень едва не рассмеялся от ее сосредоточенного вида.

– Не бойся, сладкая, – усмехнулся Марк, прикусив губу, чтобы не рассмеяться от ее невинного вида. Он абсолютно точно намеревался ее совратить, как и полагается.

Стаймест положил руку на внутреннюю поверхность бедра Агнес. Она напряглась, часто дыша.

– Просто расслабься, хорошо? – парень посмотрел на девушку снизу вверх.

Уокер смущенно кивнула. Трепет и волнение вместе с кипящей в венах кровью разнеслись по всему телу, когда Марк подтянул ее за ноги к самому краю кровати.

Она закрыла горящее лицо ладонками, догадываясь, что

он собирался делать с ней. Но парень не позволил.

– Ты будешь смотреть, как я целую каждый дюйм твоего сладкого местечка. – Он отнял ее руки от лица и положил их себе на плечи. Широко раздвинул ноги Агнес в стороны. Девушка вздрогнула, глядя на Марка нерешительно и с предвкушением.

Воздух исчез со свистом из легких вместе с любыми сомнениями после первого же касания. Его рот накрыл ее промежность через тонкую ткань, и теплый язык с нажимом прошелся по тому же месту. Агнес вцепилась в волосы парня, больно дернув за них.

С губ Марка сорвался хриплый смешок.

– Какая нетерпеливая девочка.

Ему это безумно нравилось. Любая боль, любые чувства – все, что она только могла дать ему.

Агнес ощущала пьянящий жар в каждой клеточке тела. Мурашки пробежали по коже, а внизу живота потянуло с такой силой, что она едва не задохнулась.

Марк внимательно следил за спектром эмоций, что отражался на лице девушки. Стыд, изумление, неожиданный восторг... Отзывчивая, невинная... В реакции ее тела не было и грамма лжи. И он, отчаянно изголодавшийся по искренности, упивался этим.

Дразня Агнес через единственную преграду. Снова и снова. Медленно вкушая, опалая горячим дыханием.

Щеки девушки вспыхнули, стоило ей столкнуться взгля-

дом с Марком.

– Поздно смущаться, красавица, – прошептал он, мучительно медленно стянув с нее белье по ногам вниз.

Дыхание Агнес сбилось, став шумным и прерывистым. Она крепче зарылась рукой в его непослушные волосы, держа за темные пряди.

Всегда холодный и недоступный, Стаймест был здесь, снизу, на коленях, глядя на нее с диким желанием и нежностью, и это сводило с ума.

Губы Марка проложили влажную дорожку по внутренней стороне ее бедер, но его нежность перешла в голод, когда взгляд упал на обнаженную промежность девушки.

– Я хотел сделать это с того момента, как увидел тебя на том гребаном складе.

Резко ощутив серебристый маленький шарик, скользнувший между ног, Агнес зажмурилась от эйфории.

– С первой встречи, маленькая.

Острое наслаждение пронзило девушку. Тихий стон сорвался с ее приоткрытых в молчаливой мольбе губ.

– Не закрывай глаза, – прошептал Марк и усмехнулся, но Агнес не ожидала, что его глупый смешок вызовет *такую* реакцию. Она ощущала трепет и вибрации в каждой клеточке своего тела.

И *опять* нагретый металл его пирсинга прошелся по ее влажным нежным складкам. Дразня до тех пор, пока пальцы девушки не впились в кожу головы Марка, умоляя, настаивая,

вая на продолжении. Беспомощно всхлипнув, Агнес запрокинула голову назад. Позволяя его языку и губам бесстыдно ласкать ее, с таким голодом и яростью, что перед глазами у нее потемнело.

– Боже, Марк... – сорвалось с приоткрытых губ девушки.

– Мне нравится, что ты называешь меня богом, – не мог удержаться Стаймест от поддразниваний, снова целуя Агнес между ног с языком, одновременно толкнувшись в нее двумя пальцами. Девушка заерзала, непроизвольно насаживаясь на них. Черт, такая узкая... Марк подышал от желания взять ее.

Но неожиданно сделал паузу, оставив звенящую пустоту после себя. Уокер едва не захныкала от потери.

– Тише, сладкая, – успокоил ее Марк, придвинувшись еще ближе.

Он забросил одну из ее ног себе на плечо, вылизывая с таким упоением, что девушка начала извиваться.

– Охренеть как крышу сносит от тебя, – прошипел Стаймест, проведя языком снизу вверх, вставляя пальцы по самое основание фаланг. – Умереть как хочу быть в тебе.

– Господи... – только и удалось выговорить Агнес, дрожа от огня, охватившего низ живота. Потребность в освобождении кружила голову. Девушка не переставала смотреть на Марка. И это еще больше распяляло ее, обостряло все чувства.

Парень только сильнее зарылся лицом в нее, атакуя чувствительный набухший комочек и ритмично скользя паль-

цами. Пока влажные и теплые стенки лона Уокер не начали сжимать его, сдаваясь под напором захватчика. Новый толчок послал по телу девушки волны электричества. Так близко...

– Давай, детка.

Казалось, она только и ждала этого приказа.

Раздвинутые бедра мелко задрожали, когда Марк поцеловал ее в последний раз и поднялся выше.

Волна экстаза затрясла тело Агнес, раскаленным жаром разносясь по каждому нервному окончанию – от подушечек пальцев до кончиков волос.

Поднявшись, парень наклонился и прижался к губам Уокер, глотая протяжный стон. Порочно позволяя ей ощутить собственный вкус. Клеймя ее рот так же, как делал это снизу. Святое дерьмо. Она целовала Марка с той же страстью, и он придерживал девушку в своих объятиях, с неприкрытым наслаждением наблюдая за ней, пока ее тело приходило в себя. Агнес ослабла в его руках, закрывая глаза от упоения.

– Это моя девочка. – Стаймест прижал девушку к своей груди, крепко обнимая.

– Твоя? – у Агнес перехватило дыхание. Сердце замерло в груди.

– Моя, – собственнически подтвердил он, поглаживая Уокер по щеке. – Конечно, ты моя, Агнес.

Он больше не нуждался в ком-то другом.

Когда они ехали домой, Марк погрузился в свои мысли.

Он ощущал себя как в бешеном водовороте. Его кружило и несло мощным потоком.

Эти чувства были сравнимы также с пламенем. Оно охватило его разум, мысли и даже душу, которую Стаймест считал давно утерянной. Оно грело. С Агнес было тепло. Обжигало.

От ее улыбки и смеха он был готов поклясться, что ощущал чертовых бабочек в животе. От мысли, что кто-то другой мог трогать Агнес, Марка бросало в слепую ярость. Его. Вся. Он, парень свободных нравов и аморальный, превращался в сумасшедшего собственника, только если это касалось Уокер.

Марк остановил машину у дома и взглянул на девушку. Она спала. Вымоталась, малышка. Осторожно выйдя, он обошел машину и открыл дверцу. Недолго думая, Стаймест взял Агнес на руки. Ощущение дежавю пронзило его.

Она улыбнулась во сне, обнимая парня за шею и кладя темноволосую макушку ему на грудь. Марк замер, и легкая улыбка заиграла на его губах.

Закрыв дверь автомобиля, он решил занести Уокер в квартиру. Парень зашел с ней на руках в подъезд и, нашарив в ее кармане ключ, вставил его в замочную скважину,

открывая дверь.

Дойдя по памяти до спальни Агнес, он бережно опустил ее на кровать. Девушка положила руку под щеку, сладко посапывая.

Стаймест сел рядом и погладил ее по темным волосам, прислушиваясь к тихому дыханию. Такая маленькая и хрупкая. Беззащитность и уязвимость ее лица разбивали ему сердце.

Марк наклонился и ласково поцеловал Уокер в лоб. Он собирался уйти, но внезапная волна тепла, разлившегося в груди, заставила остаться. Остаться с ней.

Не раздумывая, парень скинул с себя куртку и рубашку, ложась в постель к Агнес, и притянул спящую девушку к себе. Она что-то сонно пробормотала, закидывая на него ногу. Марк уткнулся лицом в ее шею, мягко целуя теплую кожу.

Я сделал свой выбор.

И впервые за долгое время умиротворенно уснул.

Глава 6

Проснувшись, Агнес сразу ощутила слабую тяжесть в висках.

Нет, алкоголь – это зло. Определенно.

Лениво открыв глаза, Уокер заставила себя привстать. Девушка оглянулась по сторонам, пытаясь восстановить в памяти события прошлой ночи. Она напряглась, и картинки одна за другой пронеслись перед глазами.

– Интересно, как я оказалась в кровати? Марк перенес? – От этих мыслей у нее перехватило дыхание.

Он наверняка аккуратно взял ее на руки и уложил в кровать. Накрыл одеялом...

– Так мило, – улыбнулась Агнес, вставая с кровати и скидывая с себя вчерашнее платье.

Мэгги спала, свернувшись клубочком в своей корзинке, и недовольно заурчала, когда услышала шум от хозяйки.

Уокер вошла в ванную и повернулась к зеркалу. Несмотря на легкое похмелье, глаза ее блестели, а щеки до сих пор были румяными. Следы на шее побледнели, и она собиралась поставить Стайместу запрет на проклятые засосы. Агнес закатила глаза и поморщилась от боли. На руках, чуть выше локтя, виднелись уже пожелтевшие следы от его пальцев. Нет, им определенно стоило поговорить о границах.

Ментоловые сигареты, его дурацкие конфеты и острые ду-

хи, от которых сносило крышу. Комната пахла им. Немного странно.

Она точно сошла с ума, раз думает, что Марк здесь был. В душе. В ее, блин, душе. Абсурд.

Выйдя из ванной комнаты, девушка натянула на себя рубашку, и ее взгляд зацепился за валяющиеся на полу чужие джинсы. А вот теперь она была поражена. Это определенно одежда Марка. Значит ли это, что...

Не успела новая мысль достичь ее разума, как послышался грохот с кухни. Агнес выбежала из комнаты, направляясь на звук шума. Зайдя на кухню, она застыла на проходе.

На столе лежал готовый омлет, от которого аппетитно пахло. А Марк Стаймest собственной персоной расправлялся с грязной посудой, загружая ее в посудомойку.

– Марк! – Агнес удивленно окликнула его, опираясь рукой о косяк двери.

– О, утро доброе, тусовщица, – весело поприветствовал ее парень, невозмутимо продолжая свое занятие.

Словно ничего странного не происходило, и его присутствие здесь было само собой разумеющимся.

– Ничего мне объяснить не хочешь? – Анес скептически выгнула бровь.

– Я занес тебя домой и великодушно задержался, чтобы спасти тебя от голода, разве не ясно? – Марк «победил» злополучную машину, благополучно нажав на кнопку с необходимым режимом.

– Где ты спал?

– Естественно, что с тобой. – Он обернулся к ней, ухмыляясь в своей привычной манере.

Проклятье. Девушка громко втянула воздух.

Какого черта он разгуливал по дому *полуголым*?

Ее взгляд был прикован к мужскому торсу. Крепкие плечи, обнаженный упругий живот с отчетливо прочерченными кубиками и стальным прессом, чуть ниже которого располагалась узкая дорожка волосков, исчезающая под поясом боксеров... В горле пересохло.

– Ты пялишься на меня. Это так, на заметку. – Марк выглядел довольным собой, когда сел за стол.

– И что? – пошла в наступление Агнес вместо того, чтобы отрицать очевидное.

Все ее существо призывало сделать шаг вперед и прижаться своим телом к его торсу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.